

Предлагая данный электронный документ Церквам и всем, кому он интересен, мы тем самым призываем обсуждать его на индивидуальном и экуменическом уровнях. Для большего удобства, мы рекомендуем заказать отпечатанную версию документа в издательстве «WCC Publications». (В случае, если между текстами будут отмечены расхождения, аутентичной считается отпечатанная версия.)

Природа и миссия Церкви

Шаг на пути к совместному заявлению

Документ 198 комиссии «Вера и церковное устройство»

Содержание

Введение §§1-2

A. Данное исследование §§3-4

B. Цели и методы §§5-7

C. Приглашение §8

I. Церковь Троидного Бога

A. Природа Церкви

i. Церковь как дар Божий: Сотворение мира и Святой Дух §§9-13

ii. Библейские образы §§14-17

a. Церковь как народ Божий §§18-19

b. Церковь как Тело Христово §§20-21

c. Церковь как храм Духа Святого §§22-23

d. Церковь как кинония / общение §§24-33

B. Миссия Церкви §§34-42

C. Церковь как знак и орудие Божия намерения и замысла в отношении мира §§43-47

II. Церковь в истории

A. Церковь *in via* §§48-56

B. Во Христе, но все еще не в полном общении §§57-59

C. Общение и разнообразие §§60-63

D. Церковь как общение поместных церквей §§64-66

III. Жизнь в общении §67

A. Апостольская вера §§68-73

B. Крещение §§74-77

C. Евхаристия §§78-81

D. Служение всех верных §§82-85

E. Служение духовенства среди верных §§86-89

F. Блюстительство: Личное, общинное, коллегиальное §§90-98

i. Личное §95

ii. Общинное §96

iii. Коллегиальное §§97-98

G. Консилиарность и первенство §§99-104

H. Власть §§105-108

IV. В мире и для мира §§109-118

Заключение §§ 119-123

Введение

1. С момента своего возникновения, в частности с Первой всемирной конференцией в Лозанне (Швейцария), движение «Вера и церковное устройство» видело в единстве Церкви самый смысл своего существования. Исходя из этого, устав комиссии «Вера и церковное устройство» провозглашает ее задачей

возвещать единство Церкви Иисуса Христа и призывать церкви к цели видимого единства в единой вере и в едином евхаристическом общении, каковое выражается в богослужении и общей жизни во Христе, дабы мир уверовал¹.

Со времени Амстердамской ассамблеи 1948 г. эта цель легла в основу Всемирного Совета Церквей. На ассамблеях Всемирного Совета Церквей углубление общего понимания данной цели и пути к ее достижению стали особой лептой комиссии «Вера и церковное устройство». Канберрская ассамблея 1991 г. внесла свой важный вклад в данный процесс – документ «Церковь как кинония: Дар и призвание»². Согласно документу, «кинония» – это основание для видимого единства и образ жизни в его условиях. Подобный подход прозвучал в теме V Всемирной конференции по вопросам веры и церковного устройства: «К кинонии в вере, жизни и свидетельстве». Документ «К общему пониманию и видению Всемирного Совета Церквей»³ вновь акцентировал внимание на поиске видимого единства как общем призвании для Церквей.

2. Все основные документы, опубликованные комиссией «Вера и церковное устройство» так или иначе вносили свою лепту в понимание природы и миссии Церкви. Так, документы «Крещение, евхаристия и служение»⁴, «Исповедуя единую веру: Экуменическое изложение апостольской веры, исповедуемой в Никео-Константинопольском Символе веры 381 г.»⁵ и «Церковь и мир: Единство Церкви и обновление человеческого сообщества»⁶, которые были направлены Церквам для отзывов и рецепции, сами служили инструментом для поддержания в Церквах призыва Христова к видимому единству и сохранению важнейших черт этого единства. Последние исследования комиссии «Вера и церковное устройство» по таким темам как крещение, этническая идентичность, антропология и герменевтика имели непосредственное отношение к данному предмету. Точно также, в недавнем прошлом Специальная комиссия по участию православных Церквей в работе ВСЦ вновь подтвердила центральное место экклезиологии в экуменическом движении. За последние десять лет работа в области экклезиологии и этики, ставшая продолжением исследований, к примеру, по тематике расизма и места мужчин и женщин в жизни Церкви, внесла значимый вклад в понимание нашего общего христианского призвания к служению человечеству и Божьему творению. В свою очередь, комиссия «Вера и церковное устройство» продолжает черпать различные идеи относительно единства, к которому мы призваны Богом, из отзывов на свои документы со стороны Церквей, из результатов двусторонних диалогов, из прочих сфер деятельности Всемирного Совета Церквей, и из опыта объединенных и объединяющихся Церквей.

А. Данное исследование

3. Проведение исследования по теме природы и цели существования Церкви было рекомендовано V Всемирной конференцией по вопросам веры и церковного устройства в Сантьяго-де-Компостела (Испания) в 1993 г. Поддержав эту инициативу, постоянный комитет комиссии «Вера и церковное устройство» отметил ее своевременность и обозначил к тому следующие причины:

- для комиссии «Вера и церковное устройство» настало время осмыслить подходы к пониманию природы и миссии Церкви, содержащиеся в собственных исследованиях комиссии;
- для комиссии «Вера и церковное устройство» появилась возможность воспользоваться наработками тех, кто трудился в иных сферах деятельности Всемирного Совета Церквей, а также двусторонних богословских соглашений;
- имеет место рост сотрудничества между христианами на местном, национальном и международном уровнях, причем не только в жизни объединенных и объединяющихся Церквей;
- те или иные вызовы во многих регионах требуют от христиан совместно заявить о том, что значит в данном месте быть Церковью;
- опыт, связанный с документом «Крещение, евхаристия, служение» и растущий интерес к экклезиологии порождает во многих Церквах новый взгляд на то, сколько именно христиан понимают, что значит быть Церковью;
- политические перемены и вызовы последних лет существенно изменили условия жизни многих Церквей и, как следствие, их самосознание.

4. Путь к видимому единству Церквей лежит не в вакууме; разные христианские сообщества идут по нему в особых и различающихся между собой условиях. Поэтому, никакому единому тексту не под силу вместить всего, что можно сказать о Церкви. Комиссия «Вера и церковное устройство» предлагает Церквам всего мира обогатить данное исследование соответствующими материалами из регионов, чтобы их приходы и отдельные верующие могли непосредственно обращаться с тематикой, здесь неизбежно изложенной в общих понятиях. Особо комиссия поддерживает отзывы, основанные на реальных случаях из жизни и свидетельства христиан из разных пределов мира, дабы как частные, так и вселенские черты Церкви стали понятнее. Это приобретает особое значение с точки зрения миссии, которая образует одну из ключевых тем исследования. Миссия – это не абстрактное понятие; это живой ответ на милость Бога, посылающего Свою Церковь для верного свидетельства в реальных обстоятельствах каждого общества. Хотя нужды людей носят универсальный характер, формы, в которые они облакаются, различны. Для одних приоритетом является борьба с распространением ВИЧ/СПИДа, тогда как для других это поиск языка, которым можно выразить духовную реальность в откровенно-материалистических культурах. Для кого-то основной контекст миссии – это войны, нищета и несправедливость, а для кого-то это отношения с другими религиями. В одном случае основные нужды носят духовный, а в другом – материальный характер. Поэтому, настоящий документ пытается быть готовым к разнообразию контекстов; в то же время, он стремится представить Церквам некие общие экклезиологические перспективы, которые могли бы стать пищей для реакции на местном уровне, и таким образом послужить задаче единства христиан в различных условиях.

В. Цель и метод

5. Конечная цель данного исследования – дать формулировку тому общему, что на данный момент Церкви могут сказать относительно природы и миссии Церкви, и в рамках этого согласия изучить, до какой степени возможно преодолеть разделяющие Церкви спорные вопросы. Подобным образом работа с документом «Крещение, евхаристия, служение» привела к появлению т.н. «конвергентного» текста. Цель данного документа – дать Церквам возможность сделать первые шаги к признанию точек соприкосновения («конвергенции»), возникших в многостороннем контексте.

6. **Основной текст документа** содержит то общее, что было накоплено в основном в результате работы двусторонних и многосторонних собеседований прошедших пятидесяти лет и в результате изменившихся за это время межцерковных отношений. **Материалы в рамках** показывают те области, где различия между Церквами, а также внутри самих Церквей продолжают сохраняться.

7. Комиссия «Вера и церковное устройство» пригласила Церкви, комиссии, богословские учреждения, экуменические советы и отдельных людей поделиться своими мыслями относительно документа «Вера и назначение Церкви: Шаг на пути к совместному заявлению»⁷. Комиссия «Вера и церковное устройство» благодарна всем, кто откликнулся на это приглашение, но в то же время она отдает себе отчет в том, что присланные ответы не представляют всю палитру Церквей. Тем не менее, мы надеемся, что изменения, сделанные на основе поступивших предложений, не останутся незамеченными. Одна из наиболее частых идей состояла в необходимости усилить в тексте акцент на миссию. Изменяя в этом направлении и заголовки, и содержание документа мы попытались сделать так, чтобы эти изменения не повредили преемственности текста по отношению к уже проделанной работе, в то же время отвечая на новые вызовы.

С. Приглашение

8. По промыслу Божию Церковь существует не только ради себя самой, но для того, чтобы служить Богию делу примирения и для славы Божией. Самосознание Церкви имеет существенное значение для ее надлежащего ответа на свое призвание. Не смотря на различия в языке или в богословии, рост взаимопонимания возможен, если только люди желают позволить друг другу пользоваться собственным языком для самовыражения. Например, для того чтобы состоять в каком-либо совете церковью, всем его членам совершенно не обязательно признавать друг друга в качестве Церквей в том же смысле, в каком они признают Церквами самих себя. Такое отношение – не просто дань прагматизму, оно может послужить созданию духовной атмосферы между различными сообществами, в которой по мере роста доверия становится возможным совместное обсуждение богословских проблем. Все это обуславливает принципиальную важность настоящего исследования о природе и миссии Церкви.

В свете данного нового документа мы просим всех, но особенно Церкви, ответить наиболее адекватным для себя образом на нижеследующие вопросы:

- *Верно ли данный документ обозначает наши общие убеждения в области экклезиологии, равно как и то, что продолжает разделять нас?*

- *Отражает ли этот документ возникающие точки соприкосновения по теме природы и миссии Церкви?*
- *Присутствует ли в нем важная тематика, в отношении которой не нашло адекватного выражения то, что беспокоит вашу Церковь?*
- *В той степени, в какой данный документ создает полезные рамки для дальнейших богословских дискуссий между Церквами:*
 - *Каким образом данный документ в состоянии помочь вашей Церкви, совместно с другими, сделать конкретные шаги к единству?*
 - *Каковы были бы ваши предложения по дальнейшему развитию данного текста?*

I. ЦЕРКОВЬ ТРИЕДИНОГО БОГА

A. Природа Церкви

(i) Церковь как дар Божий: Творение Слова и Святого Духа (creatura Verbi et creatura Spiritus)

9. Церковь призвана к бытию Отцом, который «так возлюбил... мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3.16) и послал Духа Святого, дабы наставить верующих на всякую истину, напомнив им все, чему учил Иисус (ср. Ин. 14.26). Таким образом, Церковь – это творение Слова Божия и Святого Духа. Она принадлежит Богу, является даром Божиим, и не может существовать для себя и сама по себе. Она по природе носит миссионерский характер, она призвана и послана на служение, как орудие Слова и Духа, как свидетельница Царства Божия.

10. Центр и основа Церкви лежат в Слове Божиим. Слово проявлялось в истории различными путями: «...это Слово Божие, ставшее плотью: Иисус Христос, воплощенный, распятый и воскресший. Затем, это слово, звучавшее в Божией истории среди народа Божия и запечатленное в писании Ветхого и Нового Заветов, как свидетельство об Иисусе Христе. В-третьих, это слово, которое звучит и которому внимают в проповеди, свидетельстве и действии Церкви»⁸. Церковь – это сообщество людей, которые встретившись со Словом, пребывают в живом общении с Богом, беседующим с ними и призывает их с доверием ответить Себе; Церковь – это сообщество верных. Это общее призвание всех христиан; пример его – в полном веры ответе Марии благовествующему ангелу: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1.38). Именно поэтому в Марии часто видели символ Церкви и отдельного христианина, призванного быть «братом, и сестрой, и матерью» Иисусу через исполнение воли Отца Его небесного (ср. Мф. 12.50). Таким образом, Церковь – это творение Слова Божия (creatura Verbi), Евангелия, которое, как живой голос, творит и возвращает Церковь в течение веков. Божественное Слово приемлет свидетельство от Писания, и звучит в нем. Воплощенное в Иисусе Христе, Слово утверждается Церковью и возвещается в проповеди, Таинствах и служении (ср. Мф. 28.19–20, Лк. 1.2, Деян. 1.8, 1 Кор. 15.1–11).

11. Вера, вызванная Словом Божиим, являет себя действием Духа Святого (ср. 1 Кор. 12.3). Как говорит Писание, Слово и Дух нераздельны. Поэтому и Церковь, как община верных, это также творение Святого Духа (creatura Spiritus). Как в жизни Христа Святой Дух действовал с самого зачатия Иисуса и до пасхальной Тайны, донныне пребывая Духом воскресшего Господа, так же и в жизни Церкви Дух являет образ Христов в верующих и их сообществе. Через веру и крещение Дух усваивает людей телу Христову. Как телу Христову, которое питаемому и хранимому Вечерей Господней, Он сообщает им жизнь и силу, и ведет их к совершенному исполнению своего призвания.

12. Будучи творением Божия Слова и Духа, Церковь – единая, святая, соборная (кафолическая) и апостольская. Церковь – **единая**, поскольку един Бог – Создатель и Искупитель (ср. Ин. 17.11, Еф. 4.1–6). Он соединяется с Церковью Словом и Духом, делая ее предвкушением и орудием искупления всей твари. Церковь – **святая**, поскольку свят Бог (ср. Ис. 6.3, Лев. 11.44–45), пославший Сына Своего Иисуса Христа преодолеть всякую нечистоту и призвать людей быть милосердными, как Его Отец (ср. Лк. 6.36), освящая Церковь словом прощения в Духе Святом и творя ее Своею – Телом Христовым (Еф. 5.26–27). Церковь – **кафолическая**, поскольку Бог есть Полнота жизни, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2.4). Он Слово и Духом делает народ Свой местом и орудием Своего спасительного и животворящего присутствия, сообществом, «в котором во все века Дух Святой делает верующих причастниками жизни и спасения во Христе, независимо от пола, расы и общественного положения»⁹. Церковь – **апостольская**, поскольку Слово Божие, посланное Отцом, созидает и хранит ее. Слово Божие звучит нам в Евангелии, первыми и естественными свидетелями которого были апостолы (ср. Еф. 2.20, Откр. 21.14), делая сообщество верных общиной, живущей в

преемственности апостольской истины, которая находит историческое выражение в вере и жизни, и ответственной за эту преемственность.

13. Церковь – это не просто совокупность отдельных верующих в общении с Богом; также это не одно только взаимное общение отдельных верующих. Это их общее участие в жизни Бога (2 Пет. 1.4), Который как Бог Троица, есть источник и средоточие всякого общения. Таким образом, Церковь – это и божественная, и человеческая реальность.

Институциональное измерение Церкви и действие Святого Духа

Все Церкви согласны, что Бог творит Церковь и соединяет ее с Собой Святым Духом посредством живого евангельского голоса, звучащего в проповеди и Таинствах. При этом учение Церквей различается по ряду вопросов:

(а) являются ли проповедь и Таинства орудиями или лишь свидетельством действия Святого Духа через божественное Слово, которое происходит в непосредственном внутреннем воздействии на сердца верующих;

(b) институциональные следствия и предпосылки Церкви как «creatura Verbi»: для одних институт рукоположенных служителей, в частности епископов, является действенным средством, а для некоторых даже ручательством присутствия истины и силы Слова и Духа Божия в Церкви. Для других сам факт, что рукоположенные служители, как и свидетельство всех верующих, не свободны от заблуждения и греха, исключает подобное суждение, а сила и верность Божией истины считаются основанными на суверенности Его Слова и Духа, Которые действуют посредством существующих институциональных структур Церкви, но при необходимости – и вопреки им;

(с) богословское значение институционального преемства, в частности преемства епископата: в то время как для одних Церквей такое институциональное преемство представляет собой необходимое средство и ручательство преемства Церкви в апостольской вере, для других преемство в апостольской вере, при определенных обстоятельствах, поддерживается *вопреки* разрыву цепи институционального преемства, и даже благодаря такому разрыву.

Задачей будущей богословской работы остается поиск ответа на вопрос, представляют ли собой данные несходства примеры действительных разногласий или же простых отличий в акцентах, которые возможно взаимно согласовать.

(ii) Библейские образы

14. Всемогущий Бог, призывающий Церковь к бытию и соединяющий ее Себе Своим Словом и Святым Духом, есть Бог Троиединый: Отец, Сын и Святой Дух. Церковь соотносится с каждым из божественных «Лиц» особым образом. Эти отношения проливают свет на различные измерения жизни Церкви.

15. Многие образы, относящиеся к природе и миссии Церкви можно найти в Писании, которое, однако, не может предложить нам систематической экклесиологии. Понимание Библии, которым руководствуется настоящий документ, основано на общем убеждении, что Писание являет собой норматив, и потому – уникальный источник для понимания природы и миссии Церкви. Последующие развите мысли должно всегда оставаться связанным и согласным с библейским учением. Взаимодействие различных видов материала – свидетельств о характере веры древних ветхозаветных и христианских сообществ, сведений об их богослужении и практике ученичества, указаний относительно различных ролей служения и руководства, и, наконец, образов и метафор для выражения природы сообщества – все это дает ресурсы для развития библейского понимания Церкви. Опыт истолкования Писания на протяжении истории являет еще один богатый ресурс, который нуждается в исследовании. Ведь тот же Святой Дух, Который вдохновлял древнейшие ветхозаветные и христианские сообщества, направляет последователей Христовых, стремящихся хранить верность Евангелию, во всякое время и на всяком месте. Именно это имеется в виду, когда говорят о живом предании Церкви.

16. Важно осознавать широкое разнообразие образов, представляющих природу и миссию Церкви, содержащихся в разных книгах Нового Завета и их позднейших истолкованиях. Разнообразие возникает не как случайное явление в жизни сообщества христиан, но как аспект его кафоличности, как его свойство, опирающееся на ту истину, что Воплощение – это часть замысла Отца в истории спасения во Христе. Таким образом, разнообразие – это Божий дар Церкви¹⁰. Слово «церкви» стоит в ряде мест Нового Завета во множественном числе не только для того, чтобы указать на существования ряда территориально-отдельных церквей (ср. Деян. 15.41, Рим. 16.16, 1 Кор. 4.17, 7.17, 11.16, 16.1,19, 2 Кор.

8.1, Гал. 1.2, 1 Фес., 2.14), что не противоречит убеждению относительно единства Тела Христова (Еф. 4.4). Наряду с этим можно заметить разность между богословскими темами и образами, к которым обращаются те или иные книги. То, что подобный разброс мнений вошел в единый канон Нового Завета свидетельствует в пользу совместимости единства и разнообразия. Действительно, разговор и едином теле со многими членами (ср. 1 Кор. 12–14) предполагает, что единство возможно лишь через подобающую гармонизацию различных даров Троицыного Бога.

17. Для того, чтобы отдать должное разным библейским образам, отражающим природу и миссию Церкви, необходимы различные подходы. Мы решили дать особый комментарий по четырем из этих образов – «народа Божия», «Тела Христова», «храма Духа Святого» и «кинонии» – поскольку, взятые вместе, они проливают свет на новозаветное видение Церкви в отношении к Троицыному Богу. Полноценный подход к тайне Церкви требует привлечения и взаимодействия всех библейских образов и понятий (в дополнение к уже названным, это «виноградник» или «лоза», «стадо», «невеста», «дом», и «общество завета»), каждое из которых вносит свой живой вклад в наше представление. Эти образы уравнивают и компенсируют ограниченность друг друга. Поскольку каждый образ происходит из определенного культурного контекста, каждый из них как обнаруживает недостатки, так и предлагает определенные возможности. Данный документ стремится подойти к Писанию как к единому целому, не противопоставляя один отрывок другому, но всегда стараясь проявлять уважение к целостности библейского свидетельства.

(а) Церковь как народ Божий

18. Призывая Авраама, Бог избирал Себе народ святой. Память об этом избрании и призвании часто обретала выражение в словах пророков: «[Я] буду им Богом, а они будут моим народом» (Иер. 31.33, Иез. 37.27, ср. 2 Кор. 6.16, Евр. 8.10). Своим Словом (*dabar*) и Духом (*ru'ah*) Бог из среды всех народов образовал один, дабы он послужил спасению всех (ср. Ис. 49.1–6). Избрание Израиля отметило решительный момент в последовательном осуществлении замысла о спасении. Завет между Богом и Его народом среди множества своих последствий имел, например, Тору, землю и общее богослужение, а также призвал поступать справедливо и говорить истину. В то же время, завет с очевидностью представлял собой отношение общения (ср. Ос. 2, Иез. 16). Но это также и щедрый дар, динамичный толчок к общению, как то очевидно из всей истории израильского народа, даже когда община нарушает завет. В свете служения, учения, смерти и воскресения Иисуса и ниспослания Святого Духа в праздник Пятидесятницы, сообщество христиан верит, что Бог послал Своего Сына чтобы предоставить каждому возможность иметь общение друг с другом и с Богом, таким образом являя Божий дар всему миру. В этом состоит подлинная новизна завета, начало которому положил Христос. Тем не менее, Церковь, как «Израиль Божий» (Гал. 6.16) остается в некоем таинственном отношении к еврейскому народу, которое можно даже представить как ветвь, привитую к доброму масленичному корню (ср. Рим. 11.11–36).

19. В Ветхом Завете израильтяне – это народ-паломник, идущий по пути к исполнению обетования о том, что в Аврааме благословятся все племена земные. Это обетование исполнилось во Христе, когда в час распятия разрушилась преграда между иудеями и язычниками (ср. Еф. 2.14). Церковь, объемлющая и иудеев, и язычников – это «род избранный, царственное священство, народ святой», «народ Божий» (1 Пет. 2.9–10), община пророков. Признавая уникальное священство Иисуса Христа, единая жертва Которого полагает начало нового завета (ср. Евр. 9.15), христиане призваны своей жизнью являть, то что они были названы «царственным священством» и «народом святым». Во Христе, принесшим в жертву самого себя, христиане приносят себя «в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (Рим. 12.1). Каждый член участвует в священстве всей Церкви. Никто не может священствовать отдельно от уникального священства Христова или в изоляции от прочих членов тела. Как пророческий и царственный народ, христиане стремятся свидетельствовать о воле Божией и влиять на ход мировых событий. В течение веков, Церковь Божия продолжает паломничество в вечный покой, уготованный для нее (ср. Евр. 4.9–11). Это пророческое знамение полноты, которое Бог явит через Христа силою Духа.

(b) Церковь как Тело Христово

20. По устройению Божию, «бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою. Ибо Он есть мир наш» (Еф. 2.13–14). Он упразднил вражду между иудеями и язычниками, примирив обоих с Богом посредством креста (ср. Еф. 2.16). Это тело – Тело Христово, которое есть Церковь (ср. Еф. 1.23). Христос – неизменная Глава этого Тела и одновременно Тот, Кто животворит его присутствием Духа. Тот, Кто очищает и освящает Тело (ср. Еф. 5.26) – это также и Тот, в Ком «мы, многие, составляем одно тело» (Рим. 12.5, ср. 1 Кор. 12.12). Образ Тела Христова в Новом Завете включает в себя оба измерения, одно из которых выражено в Первом Послании к коринфянам и Послании к римлянам, а второе развито в Послании к ефессянам.

21. Люди соделываются членами Христовыми в Духе Святом через веру и крещение (ср. 1 Кор. 12.3–13). Посредством Вечери Господней их участие в этом Тела снова и снова обновляется (ср. 1 Кор. 10.16). Дух Святой подает членам этого Тела различные дары (1 Кор. 12.4, 7–11) и сообщает им единство (ср. 1 Кор. 12.12). Всем членам Христовым даны дары для созидания этого Тела (ср. Рим. 12.4–8, 1 Кор. 12.4–30). Разнообразие и особая природа этих даров обогащает жизнь Церкви и соделывает ее более способной отвечать своему призванию быть служительницей Господней и действенным знаменем в руках Божиих для приближения явления Царствия в мире. Следовательно, образ «Тела Христова», хотя явно и по преимуществу относится к христологическому измерению Церкви, в то же время имеет глубокий пневматологический подтекст.

22. Упоминание о неразрывной связи между Церковью и Святым Духом проходит через все новозаветное свидетельство. Хотя для обозначения этой связи не используется никакого конкретного образа, живым примером ее служит рассказ о нисхождении огненных языков на учеников, которые собрались в горнице утром праздника Пятидесятницы (ср. Деян. 2.1–4). В Новом Завете наиболее близкий пример этой связи выражается образами «храма» или «дома». Дело в том, что отношение Духа к Церкви – это отношение внутреннего пребывания, подаяния жизни изнутри. Святой Дух животворит общину, и она становится глашатаем и орудием великого преображения всего космоса, о котором вся тварь совокупно стенает (ср. Рим. 8.22–23), нового неба и новой земли (ср. Откр. 21.1).

23. Построенная на основании апостолов и пророков, Церковь – это дом Божий, святой храм, в котором живет и действует Дух Святой. Силою Святого Духа верующие возрастают в «святой храм в Господе» (Еф. 2.21–22), в «дом духовный» (1 Пет. 2.5). Исполненные Святого Духа, они свидетельствуют (ср. Деян. 1.8), молятся, любят, трудятся и служат в силе Духа, проводя жизнь достойную своего призвания, стараясь сохранять единство Духа в союзе мира (ср. Еф. 4.1–3).

(d) Церковь как Церковь как кинония / общение

24. Библейское понятие «кинония» оказалось в центре поисков общего понимания природы Церкви и ее видимого единства. Термин «κοινωνία» (общение, участие, союз, помощь) встречается не только в Новом Завете, но и позже, особенно в патристической литературе и сочинениях периода Реформации, говорящих о Церкви. Хотя на определенных исторических этапах это понятие оказывается почти забытым, в наши дни к нему обращаются вновь, видя в нем ключ к пониманию природы и миссии Церкви. Благодаря богатству смыслов, оно полезно в экуменическом контексте для оценки различных форм и пределов общения, уже существующего между Церквями.

25. Отношение между Богом, человечеством и всем творением представляет собой одну из основных тем Писания. В рассказе о сотворении мира, мужчина и женщина создаются по образу Божию, неся в себе неотъемлемую способность и жажду общения с Богом, друг с другом и с творением, которое вручено им в управление (ср. Быт. 1–2). Таким образом, все творение обладает целостностью в кинонии с Богом. Общение коренится в самом порядке творения и в определенной мере реализуется в естественных семейно-родственных и родоплеменных отношениях. Сердцевину Ветхого Завета составляют особые отношения – завет – установленные Богом между Самим Собой и избранным народом (ср. Исх. 19.4–6, Ос. 2.18–23).

26. Человеческий грех, пренебрежение волей Божией, непослушание ей и бунт против Бога исказили результат Божия замысла относительно творения (ср. Быт. 3–4, Рим. 1.18–3.20). Грех нарушает связь между Богом, людьми и тварным устроением. Однако Бог сохраняет верность вопреки человеческому греху и ошибкам. Живая история того, как Бог восстанавливает и углубляет кинонию находит свою высшую точку и достигает полноты в совершенном общении нового неба и новой земли, установленном Иисусом Христом (ср. Откр. 21).

27. Как уже упоминавшиеся библейские образы, так и другие, например «стадо» (Ин. 10.16), «виноградник» или «лоза» (Ис. 5, Ин. 15), «невеста» Христова (Откр. 21.2, Еф. 5.25–32), «дом Божий» (Евр. 3.1–6), «новый завет» (Евр. 8.8–13) и «святой город Иерусалим, новый» (Откр. 21.2), говорят о природе и качестве отношений народа Божия к Богу, между собой, и к тварному устроению. Реальность, на которую указывают данные образы, выражается понятием «кинония».

28. Изначальный глагол, от которого происходит существительное «κοινωνία» имеет значение «иметь нечто общее», «делиться, помогать», «участвовать», «приобщаться», «разделять труды», «состоять в договорных отношениях, предполагающих взаимные обязательства и ответственность». Слово «κοινωνία» присутствует в важнейших местах Нового Завета, где, к примеру, говорится о приобщении Вечери Господней (ср. 1 Кор. 10.16), о примирении Павла с Петром, Иаковом и Иоанном (ср. Гал. 2.9), о сборе средств для бедных (ср. Рим. 15.26, 2 Кор. 8.3–4) и о жизни и свидетельстве Церкви (ср. Деян. 2.42–45).

29. Через смерть и воскресение Христа, силою Святого Духа, христиане вступают в связь с Богом и друг с другом в Божией жизни и любви: «О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом» (1 Ин. 1.3).

30. Благая Весть предлагает всем людям безмездный дар – родиться в жизнь для общения с Богом и, через это, друг с другом (ср. 1 Тим. 2.4, 2 Пет. 2.9). Апостол Павел говорит о том, что связь верующих (ср. Гал. 2.20) со своим Господом происходит «во Христе» (2 Кор. 5.17) и что Христос живет в верующем, через пребывание в человеке Святого Духа.

31. Глубокое, прочное общение стало возможно исключительно благодаря Божью дару благодати, данному через Иисуса Христа; верой и крещением люди приобщаются тайне смерти, погребения и воскресения Христа (ср. Фил. 3.10–11). Соединенные со Христом, через Духа Святого, они обретают единство со всеми, кто пребывает «во Христе»: они принадлежат к общению – новой общине воскресшего Господа. По той причине что «кинония» – это приобщение распятому и воскресшему Христу, участие в страданиях и надеждах человечества составляет часть миссии Церкви.

32. Видимые и осязаемые знаки новой жизни для общения являются в принятии и усвоении веры; в преломлении и приобщении евхаристического хлеба; в молитве друг с другом, друг за друга и о нуждах всего мира; во взаимном служении в любви; в участии в скорбях и радостях друг друга; в оказании материальной помощи; в проповедании и свидетельстве Благой Вести в миссии и совместном труде во имя справедливости и мира. Община Церкви состоит не из отдельных индивидуумом, но из человеческих личностей, живущих в обществе, где все вносят свой вклад в общее процветание.

33. Церковь существует ради славы Божией, для служения примирению человечества, в послушании заповеди Христовой. Воля Божия такова, что общение во Христе, осуществленное в Церкви, должно охватить все творение (ср. Еф. 1.10). Церковь как общение служит орудием осуществления наивысшего замысла Божия (ср. Рим. 8.19–21, Кол. 1.18–20).

В. Миссия Церкви

35. Божие устроение устремлено к тому, чтобы соединить всё творение под главою Христом (ср. Еф. 1.10) и привести человечество и все творение к общению. Как отблеск общения Лиц в Троицином Боге, Церковь есть Божие орудие для осуществления этой задачи. Церковь призвана являть Божию милость по отношению к человечеству и вести человечество к его предназначению – прославлять Бога со всеми небесными силами. Миссия Церкви заключается в том, чтобы служить цели замысла Божия, который есть дар, данный миру, дабы все уверовали (ср. Ин. 17.21).

35. Исповедуя Иисуса Христа Господом и Спасителем, христиане призваны словом и делом возвещать Евангелие. Они должны нести Благою Весть Царства Божия, обращаясь как к тем, кто еще не слышал ее, так и к тем, кто оставил жизнь по Евангелию. Христиане призваны воплощать ценности благовестия в своей жизни и самим служить предвкушением Царства в мире. Таким образом, миссия составляет часть самой сущности Церкви. Это центрально последствие утверждения об апостольском характере Церкви, который неотделим от ее остальных трех свойств – единства, святости и соборности (кафоличности). Все четыре свойства связаны как с природой Существа Божия, так и с практическими требованиями подлинной миссии¹¹.

36. Церковь, воплощая в своей жизни тайну спасения и преображения человечества, участвует в миссии Христовой, которая состоит в том, чтобы примирить всё и вся Богу и друг другу через Христа (ср. 2 Кор. 5.18–21, Рим. 8.18–25). Посредством богослужения (*leitourgia*), служения, включая и задачу по управлению творением (*diakonia*), и проповеди (*kerugma*) Церковь участвует в реальности Царствия Божия, и указывает на эту реальность. В силе Духа Святого Церковь свидетельствует о божественной миссии, когда Отец послал Сына для спасения мира.

37. Следуя своей миссии, Церковь не может оставаться верной себе, если не будет свидетельствовать (*martyria*) о воле Божией относительно спасения и преображения мира. Именно поэтому Церковь, едва возникнув, начала проповедовать Слово, свидетельствуя о великих делах Божиих и призывая всех к покаянию (*metanoia*), крещению (ср. Деян. 2.37–38) и полноте жизни, которую имеют последователи Христовы (ср. Ин. 10.10).

38. Как миссия Христа включала в себя проповедь Слова Божия и преданность делу заботы о нуждающихся и страждущих, так и апостольская Церковь с самого начала соединяла проповедь Слова, призыв к покаянию, вере, крещению, и диаконию. Церковь видит в этом существенное измерение собственной идентичности. Таким образом, Церковь знаменует, приобщается и предвкушает желанное Богу новое человечество, и в то же время служит провозвестию Божией милости в человеческих нуждах и обстоятельствах до пришествия Христа во славу (ср. Мф. 25.31).

39. Поскольку служение Христово влечет за собой страдания, очевидно (и отмечено в книгах Нового Завета), что свидетельство (martyria) Церкви повлечет за собой – как для отдельных людей, так и для всего общества – крестный путь, даже до мученичества (ср. Мф. 10.16–33, 16.24–28).

40. Церкви дано призвание и сила разделять страдания всех людей, защищая и опекая бедных, нуждающихся и презираемых. Это предусматривает критический анализ и обличение несправедливых институтов и работу по их преобразованию. Церковь призвана своими трудами сострадания и милосердия проповедовать евангельское слово надежды и утешения (ср. Лк. 4.18–19). Такое верное свидетельство может привести к страданиям христиан во имя Евангелия. Церковь призвана исцелять и примирять разрушенные человеческие отношения и быть орудием Божиим в улаживании разделений и ненависти между людьми (ср. 2 Кор. 5.18–21). Она также призвана, вместе со всеми людьми доброй воли, заботиться о целостности творения, обращая внимания на злоупотребление и уничтожение творения Божия, и участвовать в Божием исцелении нарушенных связей между творением и человечеством.

41. В силе Святого Духа, Церковь призвана верно проповедовать полноту учения Христова и делиться Благой Вестью о Царстве – то есть, полнотой апостольской веры, жизни и свидетельства – с каждым человеком в мире. Таким образом, Церковь стремится возвещать любовь Божию ко всем, и жить ею, и исполнять Христову миссию спасения и преображения мира, во славу Божию.

42. Бог возрождает и обогащает общение с человечеством, подавая жизнь вечную в Троицной Божией Сущности. Через искупленное человечество весь мир имеет возможность приблизиться к цели, заключенной в возрождении и спасении. Этот божественный замысел достигает своей полноты в новом небе и новой земле (ср. Откр. 21.1) святого Царствия Божия.

С. Церковь как знак и орудие Божия намерения и замысла в отношении мира

43. Единая, святая, соборная (кафолическая) и апостольская Церковь есть знак и орудие Божия намерения и замысла в отношении всего мира. Уже причастная любви и жизни Бога, Церковь – это пророческий знак, указующий за собственные пределы на цель всего творения, исполнение Царствия Божия. Именно по этой причине Иисус призвал Своих последователей быть «солью земли», «светом мира» и «городом, стоящим на верху горы» (Мф. 5.13–16).

44. Сознывая спасительное присутствие Бога в мире, Церковь прославляет Троицного Бога через богослужение и ученичество, и служит замыслу Божию. Однако Церковь творит все это не только ради себя; в большей мере она приносит хвалу и благодарение за Божию милость и за прощение грехов от лица всех народов.

45. Признание природы Церкви как «мистериона» (ср. Еф. 1.9–10, 5.32) указывает на трансцендентный характер ее богоданной реальности как единой, святой, соборной и апостольской. Церковь нельзя целиком и полностью понять только по ее внешним проявлениям. Поэтому видимые организационные структуры Церкви всегда видели и оценивали в свете Божия дара спасения во Христе, воспоминаемом в Литургии (ср. Евр. 12.18–24).

46. Как орудие замысла Божия, Церковь – это община людей, которые призваны Богом и как ученики Христовы посланы возвещать Благою Весть словом и делом, дабы мир уверовал (ср. Лк. 24.46–49). Таким образом, она являет в истории «благоутробное милосердие Бога нашего» (Лк. 1.78).

47. Будучи посланниками и учениками Христа, члены народа Божия должны быть свидетелями и участниками Божия примирения, исцеления, и преображения твари. Целостность Церкви как орудия Божия – это ключевой момент в ее свидетельстве через провозвестие и в конкретных делах в союзе со всеми людьми доброй воли во имя справедливости, мира и целостности творения.

Церковь как «Таинство»?

При том, что все Церкви сходятся во мнении, что Церковь – это знак и орудие, некоторые Церкви выражают свое понимание реальности Церкви в терминах, обычно употребляемых, когда речь идет о Таинствах; одни говорят о Церкви как о Таинстве, другие же обыкновенно избегают подобных выражений, или даже совершенно их не приемлют.

Церкви, которые используют выражение «Церковь как Таинство» оправдывают это своим пониманием Церкви как действенного знака Божия воления для мира, а именно – общения всех друг с другом и с Троицным Богом, радости, для которой Бог создал мир (не смотря на греховность христиан).

Церкви, которые не используют понятия Таинства в отношении к Церкви приводят для того как

минимум две причины: (1) необходимость ясного разграничения Церкви и Таинств; Таинства суть средства спасения посредством которых Христос утверждает Церковь, а вовсе не действия, которыми Церковь самореализуется и самоосуществляется; (2) использование слова «Таинство» по отношению к Церкви затуманивает тот факт, что, для них, Церковь – это орудие Божией воли и замысла, но будучи таким орудием, она остается сообществом, которое хотя и свято, но все-таки не свободно от греха.

За этими несходствами лежит разница во взглядах на роль Церкви как орудия в отношении спасения. Даже те, кто привык называть Церковь «Таинством», проводят различие между тем, каким образом знаками и орудиями замысла Божия являются крещение и Вечеря Господня, и каким образом ими является Церковь. Так же и те, кто не прибегают к словосочетанию «Церковь как Таинство», тем не менее полагают, что Церковь – это святое орудие Бога, служащее Его божественной цели (ср. вставка после §56).

II. ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ

A. Церковь *in via*.

48. Церковь – это эсхатологическая реальность, уже теперь предвосхищающая Царство. Тем не менее, земная Церковь пока не является полным видимым осуществлением этого Царства. Будучи среди прочего исторической реальностью, она открыта к двойственности человеческой истории и поэтому нуждается в непрестанном покаянии и обновлении, чтобы всецело отвечать собственном призванию.

49. С одной стороны, Церковь уже участвует в общении с Богом, в вере, надежде, любви и прославлении имени Божия, и живет как сообщество искупленных. Ввиду присутствия Духа и Слова Божия, Церковь – как «*creatura Verbi*» и «*creatura Spiritus*» (ср. §10 и след.), как сообщество всех верующих, которое Бог поддерживает в личной связи с Собой, как народ Божий (ср. §§19–20) – это уже эсхатологическое сообщество, которого желает Бог.

50. С другой стороны, Церковь в своем человеческом измерении состоит из людей, которые – хотя они и являются членами Тела Христова и пребывают открытыми для свободного действия Святого Духа (ср. Ин. 3.8), просвещающего сердца и воздействующего на совесть – не свободны от условий, которые существуют в мире. Следовательно, Церковь тоже подвержена влиянию этих условий. Она открыта к таким явлениям, как:

- изменения, влекущие как положительное развитие и рост, так и отрицательные возможности для упадка и искажения;
- адаптация к индивидуальным, культурным и историческим условиям, которая может вести как к обогащению в сфере образов и выражений веры, так и к релятивистским тенденциям или к абсолютизации частных воззрений;
- власть греха.

51. Среди примеров человеческой слабости и падения, поражающих христианское сообщество *in via* присутствует временами распространенное несоответствие между членством в Церкви и живым исповеданием и соблюдением христианской веры. Многие из наших сообществ оказываются перед вызовом, когда некоторые из их членов «принадлежат к Церкви, не веруя», в то время как другие отказываются от членства в Церкви, утверждая, что они могут и «веровать, не принадлежа к Церкви». Наша общая задача – являть свою веру в жизни, будучи сообществом верующих, таким образом, чтобы все, принадлежащие к Церкви, были действительно активными христианами, и вместе с тем, чтобы те, кто искренне верует, желали бы стать членами Церкви. Этот вызов касается всех.

52. Единство, святость, соборность и апостоличность Церкви суть дары Божии и существенные свойства природы и миссии Церкви. При этом, в исторической жизни Церкви присутствует постоянное противоречие между тем, что уже дано, и тем, что еще не осуществилось в полноте.

53. Существенное единство, относящееся к самой природе Церкви и уже данное ей в Иисусе Христе, пребывает в контрасте с существующими разделениями внутри Церквей и между ними. Однако, несмотря на все разделения, данное Церкви единство уже теперь явлено в едином Евангелии, которое присутствует во всех Церквах, а также проявляется во многих других аспектах их жизни (ср. Еф. 4.4–5, 1 Тим. 2.5, Деян. 4.12). Досадные разделения между Церквами произошли частью по причине греха, частью же из-за искренних попыток христиан быть верными истине. Трудиться ради единства Церкви – значит трудиться для полнейшего видимого воплощения того единства, которое относится к ее природе.

54. Существенная святость Церкви представляет контраст греху, будь то грех отдельного человека или общества. В каждом поколении людей есть свидетельства святости как в жизни святых мужей и жен, так и в святых словах, возвещаемых Церковью и святых деяниях, которые она вершит во имя Всесвятого Бога. Тем не менее, в ходе церковной истории грех вновь и вновь обезобразивал ее свидетельство и шел вопреки истинной природе и призванию Церкви. Поэтому вновь и вновь в Церкви являлся вечно-новый Божий дар прощения, сопровождаемый призывом к покаянию, обновлению и преобразованию. Отвечать на этот призыв – значит полнейшим образом видимо воплощать ту святость, которая относится к ее природе.

55. Существенная кафоличность (соборность) Церкви сталкивается с разделением внутри христианских сообществ и между ними, происходящими от разногласий относительно жизни и проповеди Евангелия. Его кафоличность превосходит все преграды и возвещает слово Божие всем народам: где присутствует полнота тайны Христовой, там и кафолическая Церковь. При этом кафоличность Церкви оказывается перед вызовом, когда целостность Евангелия не проповедают всем и удовлетворительным образом; полнота общения не предлагается всем. Однако же, Дух, данный Церкви, есть Дух Христова владычества надо всем творением и во все времена. Церковь призвана удалить все преграды к полному осуществлению того, что уже теперь составляет ее природу силою Духа Святого.

56. Существенная апостоличность Церкви представляет контраст недостаткам и ошибкам церковей в их провозвестии Слова Божия. Тем не менее, апостоличность видна в том многом, в чем Церковь, под водительством Духа Святого, была верна свидетельству апостолов об Иисусе Христе. Церковь призвана непрестанно возвращаться к апостольской истине и обновляться в своем богослужении и миссии, исходя из своего апостольского начала (ср. Деян. 2.42–47). Этим Церковь воздает должное и придает видимость уже теперь врученному ей и действующему в ней Духом апостольскому Евангелию, соделывая его Церковью.

Церковь и грех

Все Церкви согласны, что в церковной истории присутствует коллективный и индивидуальный грех (ср. Откр. 2.2). При этом, они расходятся во мнении, как надлежит понимать и выражать эту реальность.

Для одних представляется невозможным сказать, что «Церковь грешит», поскольку они рассматривают Церковь как дар Бога, разделяющий Его святость. Церковь – это непорочная невеста Христова (ср. Еф. 5.25–27); это община Святого Духа, святой народ Божий, оправданные благодатью через веру во Христа (ср. Рим. 3.22, Еф. 2.8–9). Церковь не способна грешить как таковая. Этот дар живет в слабых, подверженных греху людях, однако грехи членов Церкви не суть грехи Церкви. Церковь же, напротив, представляет собой средоточие спасения и исцеления (ср. Ис. 53, Лк. 4.18–19). Придерживаясь такого взгляда, мы можем, и должны, говорить исключительно о грехе членов Церкви и сообществ внутри Церкви; подобное положение описано в притче о пшенице и плевелах (ср. Мф. 13.24–30) и в у Августина, предложившего идею о «corpore permixtum».

Другие, хотя они также полагают, что Церковь как творение Божия Слова и Духа и как Тело Христово свята и не причастна греху, заявляют, тем не менее, что она может грешить. Причина данного мнения в том, что его сторонники определяют Церковь как сообщество ее членов, которые – будучи при том оправданными верующими, рожденными от Духа и составляющими Тело Христово – в мире сем остаются грешными людьми (ср. 1 Ин. 1.8–10).

Третьи считают, что хотя и нельзя говорить о грехах Церкви, грех в Церкви может приобрести систематический характер и таким образом повлиять на нее саму.

Учитывая, что подобная разница в понимании темы Церкви и греха действительно существует, мы хотели бы знать, могут ли Церкви придти к согласию по следующей формулировке:

Соотношение между грехом и святостью в Церкви – это не соотношение двух равных реальностей, поскольку грех и святость не находятся в одной плоскости. Напротив, святость является характеристикой природы Церкви и воли Божией в ее отношении, в то время как греховность противна и тому, и другому (ср. 1 Кор. 15.21–26).

В. Во Христе, но все еще не в полном общении

57. Одним из добрых результатов экуменического движения стало постепенное и растущее нахождение многих аспектов жизни во Христе, которые являются общими для наших все еще разделенных Церквей; все мы, пусть и не пребывая в полном общении друг с другом, тем или иным образом приобщаемся

Иисусу Христу. Разделения между Церквями служат препятствием для миссии Церкви. Ибо миссия не только полагает своей высшей целью «кинонию» всех; однако эффективная миссия затрудняется злом разделения: Иисус молился, чтобы все Его ученики были едины, имея в виду определенную цель: «да уверует мир» (Ин. 17.21). Таким образом, миссия существенным образом связана с самим бытием Церкви как кинонии (ср. 1 Ин. 1.1–3). Потому настолько и важно восстановление единства между христианами, осуществляемое посредством активного диалога по тем проблемам, которые продолжают разделять нас, а также посредством непрерывного обновления жизни.

58. Рост в общении между нашими Церквями разворачивается в контексте того более широкого общения между христианами, которое простирается в прошлое и в будущее. Силой Духа Святого Церковь живет в общении со Христом Иисусом, в Котором все на небе и на земле едины в общении со Святым Богом: это и есть общение святых. Конечное предназначение Церкви – погрузиться в сокровенные отношения Отца, Сына и Святого Духа, прославлять Бога и наслаждаться Им во веки (ср. Откр. 7.9–10, 22.1–5).

59. В силу факта сотворения, сохраняются естественные узы между людьми, и между человечеством и творением. «Итак, кто во Христе, тот новая тварь» (2 Кор. 5.17). Новая жизнь в общении зиждется на том, что было изначально дано в творении и преображает это, но никогда не замещает полностью; пока существует история, новая жизнь никогда не преодолевает полностью причиненной грехом искаженности отношений между людьми. Общение во Христе часто бывает ограниченным и реализуется лишь частично. Поэтому новая жизнь влечет за собой постоянную необходимость покаяния, взаимного прощения и восстановления. Неотъемлемой чертой сущности богообщения является то, что члены Тела Христова день за днем молятся словами «прости нам грехи наши» (Лк. 11.4, ср. Мф. 6.12). И Отец очищает нас от грехов кровью Сына Своего Иисуса и, если мы исповедуем грехи, мы приемлем прощение (ср. 1 Ин. 1.7–10). Те не менее, новая жизнь приносит подлинную радость здесь и сейчас, а так же верное предвкушение участия в полноте общения в будущей жизни.

С. Общение и разнообразие

60. Разнообразие в единстве и единство в разнообразии суть дары Бога Церкви. Через Духа Святого Бог изливает различные и избыточные дары на всех верных ради общего блага, для служения общине и миру (ср. 1 Кор. 12.7 и 2 Кор. 9.13). Никто не самодостаточен. Ученики призваны к единству в богатстве разнообразия между собою – к полному единению в уважении к разнообразию людей и обществ (ср. Деян. 2, 15, Еф. 2.15–16).

61. В мире существует богатое разнообразие жизни и свидетельства христиан, происходящее от разнообразия культурно-исторического контекста. Евангелие должно укорениться и подлинно войти в жизнь везде и повсюду. Его надлежит возвещать на языке, в символах и образах соответствующих и важных для конкретного времени и контекста. Если богатства Евангелия предназначены пользы всего народа Божия, то общение Церкви требует непрерывного взаимодействия того, как Евангелие выражается в той или иной культуре¹². Проблемы могут возникнуть в следующих случаях:

- когда одна из культур стремится завладеть Евангелием и заявляет, что ее понимание Евангелия – единственно подлинное;
- когда одна из культур желает навязать другим свое выражение Евангелия, как единственно подлинное;
- когда одна из культур не считает возможным признавать Евангелие, верно проповедуемое в другой культуре.

62. Не должно подавлять подлинного разнообразия жизни в общении, но и от настоящего единства отказываться также не должно. Каждая поместная церковь должна параллельно обеспечивать и то, и другое: безопасность единства и процветание законного разнообразия. Существуют пределы, в которых разнообразие обогащает, но за которыми разнообразие не только не приемлемо, но и разрушительно для дара единства. Подобным образом и единство, особенно когда оно стремится стать единообразием, может быть разрушительным для настоящего разнообразия и может стать неприемлемым. Через общую веру во Христа, выраженную в провозвестии Слова, в совершении Таинств и в жизни служения и свидетельства, каждое поместное христианское сообщество участвует в жизни и свидетельстве всех христианских сообществ всех стран и времен. Пастырское служение ради единства и сохранения разнообразия – это одна из многих данных Церкви харизм. Оно помогает имеющим различные дары оставаться понятными и приемлемыми друг для друга в общении.

63. Разнообразие и разделение – не одно и то же. Церковные разделения (ереси и расколы), равно как и политические конфликты и выражения ненависти, угрожают Божью дару общения. Христиане призваны неустанно трудиться для преодоления разделений, для того, чтобы законное разнообразие не

становилось причиной разделения, для того, чтобы вести жизнь, в которой между проявлениями разнообразия царит гармония.

Где лежат пределы разнообразия?

В то время, как все признают существующую в Церкви широту разнообразия, часто существует осознанная или неосознанная тенденция предавать больше значимости одним аспектам этого разнообразия, нежели другим. Это особенно заметно в отношении разнообразия в наших взглядах по отдельным вопросам, например разнообразия в богослужении.

(а) Разнообразие в том, как выражается Евангелие, в словах и действиях способно обогатить жизнь в общении. Сегодня в жизни и свидетельстве различных Церквей акценты стоят на разных проблемах. Насколько может разница в акцентах быть в конфликте с положением, или скорее с выражением законного разнообразия? Вес, который придают этой разнице в акцентах – не затуманивает ли он полноту евангельской вести?

(б) Какое значение придают христиане церковной и конфессиональной идентичности? Для одних сохранение такой идентичности в обозримом будущем или даже навсегда, даже при условии жизни в кинонии, необходимо для безопасности определенных истин и богатого законного разнообразия, являющегося частью жизни в общении. Другие считают, что цель видимого общения превосходит любую церковную или конфессиональную идентичность – в таком общении богатства, сохраненные конфессиональными традициями, собраны вместе в свидетельстве и опыте общей веры и жизни. Для третьих, модель «гармонии разнообразия» остается наиболее приемлемой. Впрочем, большинство согласно, что в единстве, к которому нас зовет Бог, необходима открытость; и что по мере нашего движения вперед, под водительством Святого Духа (ср. Ин. 16.13), картина видимого единства будет проясняться. Церкви по-разному понимают свое отношение к единой, святой, соборной и апостольской Церкви. Это накладывает свой отпечаток на то, как они относятся к другим церквям и к своему восприятию пути к видимому единству.

(с) Чтобы Церкви могли сделать шаг на пути совершенного взаимного признания и полного общения им надо осмыслить свое понимание собственной церковной идентичности и свои претензии в связи с этим, а также осмыслить то, как они смотрят на церковный статус других Церквей и других христиан.

Один вид экклесиологии отождествляет Церковь исключительно с собственным сообществом, помещая иные сообщества и людей, также претендующих на церковный статус, в экклесиологический вакуум. В смягченном варианте, такая экклесиология признает за другими сообществами возможность наличия элементов или следов Церкви, которые поставляют своих обладателей в действительное, хотя и неполное, общение за пределами собственного сообщества. Другой вариант подобного взгляда предлагает пневматологическое объяснение существования христианской жизни за пределами собственного сообщества, которое, тем не менее, отождествляется с Церковью.

Второй вид экклесиологии, хотя и претендует для собственного сообщества на полноценное место в кафолической Церкви, допускает аналогичный статус для некоторых других сообществ, хотя при этом степень и характер общения, фактически существующего между ними, может варьировать. Один из вариантов такого подхода – это так называемая «теория ветвей», которой пользуются для описания факта существования множества разных Церквей. Другой ее вариант – «деноминационализм» – позволяет сосуществовать весьма широкому спектру организационно независимых друг от друга Церквей, составляющих в совокупности «вселенскую Церковь». Еще один вариант упомянутого вида экклесиологии говорит о «культурных семьях Церквей», каждая из которых равноценна.

Третий тип экклесиологии как не отождествляет собственное сообщество с Единой Церковью, так и не упоминает об элементах или различных степенях полноты Церкви; однако, он и не поставяет все церковные сообщества на одну планку. Согласно такому взгляду, Единая Церковь Христова существует везде, где верно проповедуется Евангелие и правильно совершаются Таинства, ибо Христос присутствует и действует повсюду, где встречаются данные средства благодати. Впрочем, согласно такому типу экклесиологии, существует разница между историческими церковными сообществами в отношении соответствия между их официальной деятельностью и учением с одной стороны, и присутствующим в них Евангелием – с другой. В то время как в одних Церквях такое соответствие имеет место, в других Евангелие скрыто за противоречащими ему официальными учениями и деятельностью. В рамках данной позиции, пока указанные средства благодати Христа различимы, даже явные противоречия не могут упразднить Его присутствия и свести на нет принадлежность к Его Телу, Единой Церкви. Однако, они вводят различия в положении и статусе между историческими Церквями, различия,

которые необходимо преодолеть.

(d) Один из насущных вопросов экуменизма – могут ли Церкви, и если могут, то как именно, на данном этапе экуменического движения жить, имея взаимные обязательства, поддерживая друг друга в единстве и законном разнообразии, и не позволять новым проблемам становиться причинами разделения внутри Церквей и между ними.

D. Церковь как общение поместных церквей

64. С самого начала связи между отдельными Церквами поддерживались сборами пожертвований, перепиской, посещениям и осязаемыми выражениями солидарности (ср. 1 Кор. 16, 2 Кор. 8.1–9, Гал. 9.9 и далее, и т.д.). В течение первых веков, поместные Церкви время от времени устраивали общие Соборы. Все это служило воспитанию взаимозависимости и поддержанию общения.

65. Общение Церкви выражается в общении поместных Церквей, в каждой из которых пребывает полнота Церкви. Общение Церкви объемлет все поместные Церкви всех стран и времен. Поместные Церкви удерживаются в общении Церкви единым Евангелием¹³, единым крещением и единой Вечерей Господней, служение которых совершается общим духовенством. Таким образом, общение поместных Церквей – это вовсе не необязательное дополнение, но существенный аспект того, что составляет бытие Церкви.

66. Общение поместных Церквей поддерживается живыми элементами апостоличности и кафоличности: Писанием, крещением, причащением и служением общего духовенства. Как «узы общения», эти дары служат подлинному преемству жизни всей Церкви и помогают поддерживать поместные Церкви в общении истины и любви. Они даны, чтобы хранить Церковь в целостности, как единую Церковь Иисуса Христа, одну вчера, сегодня и завтра. Поиск полного общения достигнет своей цели, когда все Церкви смогут признать друг в друге единую, святую, соборную и апостольскую Церковь во всей ее полноте. Это полное общение будет выражаться на поместном и вселенском уровнях через консилиарные (соборные) формы жизни и действия. В таком общении единства и подлинного разнообразия Церкви связаны друг с другом во всех аспектах совместной жизни на всех уровнях, связаны в исповедании единой веры, в богослужении и свидетельстве, в обсуждениях и действиях.

Поместная Церковь

Различные традиции используют термин «поместная Церковь» по-разному. Для одних традиций «поместная» Церковь – это община верующих, собравшаяся в некоем месте, чтобы услышать Слово и принять участие в Таинствах. Для других, понятие «поместная» или «частная» Церковь относится к епископу с народом вокруг епископа, собравшимся услышать Слово и принять участие в Таинствах. В некоторых Церквах понятие «поместная Церковь» используется для обозначения как епархии, так и прихода. На другом уровне, термин «поместная Церковь» может относиться к нескольким епархиям или к региональным церквам, объединенным в соборной структуре под той или иной формой председательства.

За каждым из приведенных примеров словоупотребления лежат различные богословские взгляды, однако большинство Церквей согласны, что каждая поместная Церковь, что бы ни подразумевалось под этим понятием, объединена с любой другой поместной Церковью в Церкви Вселенской и имеет в себе полноту того, что составляет бытие Церкви. Мы часто видим несогласие между богословским описанием поместной Церкви и тем, как поместная Церковь проявляется в опыте верных.

III. ЖИЗНЬ В ОБЩЕНИИ В МИРЕ И ДЛЯ МИРА

67. Бог подает Церкви все дары и средства, необходимые для ее жизни и миссии в мире и для мира. Бог дарует ей благодать апостольской веры, крещения и Евхаристии как орудий благодати, дабы созидать и хранить «кинонию». Эти и иные средства служат для придания народу Божию сил в провозвестии Царства и в причастности обетованиям Божиим.

A. Апостольская вера

68. Церковь призвана во всякое время и на всяком месте пребывать «в учении апостолов» (Деян. 2.42). Вера, «однажды преданная святым» (Иуд. 1.3) – это вера Церкви на все времена.

69. Данная в откровении апостольская вера уникальным образом засвидетельствована в Писании. Эта вера сформулирована в Никео-Константинопольском Символе веры (381 г.)¹⁴. Среди каждого поколения

и в любой стране Церковь призвана проповедовать ту же самую веру. Каждая церковь на своем месте стоит перед вызовом соделать, в силе Духа Святого, эту веру значимой и живой в своем особом культурном, социальном, политическом и религиозном контексте. И хотя апостольская вера должна интерпретироваться в контексте изменения времени и места¹⁵, она должна пребывать в преемстве с подлинным свидетельством апостольской общины и с верным истолкованием этой веры, существовавшим на протяжении эпох.

70. Апостольская вера не сводится к некой зафиксированной формулировке или к определенному этапу истории христианства. Вера, переданная через живое предание Церкви – это также вера, вызванная к жизни Словом Божиим, вдохновенная Духом Святым и засвидетельствованная в Писании. Ее суть изложена в Символах веры древней Церкви, но она же встречается и в иных формах. Она звучит в многочисленных вероисповедных документах разных Церквей. В наши дни ее проповедуют по всему миру. Она формулировалась в канонах и книгах правил, возникавших на различных этапах жизни Церквей. Таким образом, апостольская вера исповедуется в богослужении, в жизни, в служении и в миссии – в живых преданиях Церкви.

71. Апостольское предание Церкви – это преемственность в неизменных чертах Церкви апостолов: свидетельстве об апостольской вере, проповеди и нового истолкования Евангелия, совершении крещения и Евхаристии, передаче пастырских функций, общении в молитве, любви, радости и страданиях, служении страждущим и нуждающимся, общении вокруг поместных церквей и раздаянии божественных даров, предназначенных всем.

72. В рамках апостольского предания, Никео-Константинопольский Символ веры, принятый древними Вселенскими Соборами, являет собой превосходное выражение апостольской веры. Хотя его язык, как и язык любого другого текста, обусловлен временем и контекстом, этот Символ веры получил наибольшее распространение у христиан всех последовавших эпох и сохраняется в таком качестве и поныне. Тот факт, что некоторые Церкви не используют этот Символ веры явным образом в литургии или катехизации, не следует толковать как признак их отхода от апостольской веры. Тем не менее, существование подобных различий говорит о том, что Церкви должны внимательно относиться к терпимым границам разнообразия в исповедании единой веры.

73. Вера Церкви должна воплощаться в жизни посредством ответов на вызовы любой эпохи и места. Она обращена к личным и общественным обстоятельствам, включая случаи несправедливости, попрания человеческого достоинства и упадка творения. К примеру, когда христиане исповедуют, что Бог – это Творец всего, они тем самым признают благодать творения и заявляют о готовности заботиться о благополучии человечества и всего, созданного Богом. Когда христиане исповедуют Христа распятого и воскресшего, они заявляют о готовности словом и делом свидетельствовать о пасхальной тайне. Когда христиане исповедуют Духа Святого Господом и Подателем жизни, они признают этим, что они уже теперь суть граждане Неба, и заявляют о готовности видеть и замечать в своей жизни дар Духа. Когда христиане исповедуют единую, святую, соборную и апостольскую Церковь, они тем самым заявляют о готовности являть и способствовать осуществлению этих ее свойств¹⁶.

В. Крещение

74. В Никео-Константинопольском Символе веры христиане исповедуют «единое крещение во оставление грехов». Через крещение водой во имя Троицаго Бога, Отца, Сына и Святого Духа, христиане соединяются со Христом, друг с другом, и с Церковью всех стран и времен. Крещение, следовательно, представляет собой основу уз единства. Признание единого крещения во Христа – это настоятельный призыв к Церквам преодолеть свои разделения и явить видимым образом общение в вере и ответственность друг за друга во всех аспектах христианской жизни и свидетельства.

75. Крещение – это торжество новой жизни во Христе, торжество участия в крещении, жизни, смерти и воскресении Иисуса Христа (ср. Мф. 3.13–17, Рим. 6.3–5). Крещение включает исповедание греха, обращение сердца, прощение, очищение и освящение. Это дар Духа Святого, вхождение в Тело Христово, приобщение Царствию Божию, и жизнь будущего века (ср. Еф. 2.6). Крещение освящает верующего как члена «рода избранного, царственного священства, народа святого» (1 Пет. 2.9).

76. «Крещение относится не только к одномоментному опыту, но к продолжающемуся всю жизнь возрастанию во Христа»¹⁷. Воспитуемый богослужением, свидетельством и учением Церкви, верующий растет в своих отношениях со Христом и с прочими членами Тела Христова. В этом процессе вера человека, независимо от того, был ли он крещен в младенчестве или на основании личного исповедания веры, воспитывается и испытывается верой Церкви¹⁸.

77. Всех людей объединяет то, что они созданы рукой Божией и Бог в Своем промысле заботится о них; они вместе участвуют в социальных, экономических и культурных установлениях, сохраняющих

человеческую жизнь. Крестившись, люди облачаются во Христа (ср. Гал. 3.27), вступают в кинонию Тела Христова (ср. 1 Кор. 12.13), принимают Святого Духа, что составляет преимущественное право усыновленных детей Божиих (ср. Рим. 8.15 и далее), и, таким образом, в предвкушении наслаждаются участием в божественной природе, каковое Бог обещает и благоволит для человечества (ср. 2 Пет. 1.4). В настоящее время, солидарность христиан с радостями и бедами своих ближних, и их участие в борьбе за достоинство всех страждущих, за отверженных и нищих, составляет часть их крещального призвания. Это путь, на котором они оказываются лицом к лицу со Христом, Который отождествлял Себя с преследуемыми и изгоями.

Крещение

Не смотря на то, что документ «Крещение, евхаристия, служение» и отзывы Церквей на него зафиксировали высокую степень согласия в отношении крещения, остается несколько важных вопросов¹⁹:

- (a) различие между теми Церквами, которые крестят младенцев, и теми, которые крестят лишь способных представить личное исповедание веры;
- (b) невозможность для одних Церквей признать крещение, совершенное в других Церквах и вытекающая из этого практика «пере»-крещивания;
- (c) различные исходные точки и историческое развитие понятий «установление» и «Таинство» (хотя оба термина понимаются как служащие описанию действия, которым люди вступают в новую жизнь во Христе);
- (d) как лучше понимать крещение: как нечто, имеющее следствием новую жизнь во Христе, или же как нечто, отражающее ее;
- (e) различие между теми Церквами, которые настаивают на тринитарной формуле крещения, как то повелел Иисус (Мф. 28.19–20) и теми, которые уверены, что крещение «во имя Иисуса Христа» более согласно с апостольской практикой (ср. Деян. 2.38);
- (f) различие между теми Церквами, которые употребляют воду как орудие крещения, и теми, которые верят, что для христианского крещения не требуется никакого вещественного орудия.
- (g) те сообщества, которые верят, что водное крещение необходимо, и те, которые не совершают крещения, но, тем не менее, рассматривают друг друга как участников духовного опыта жизни во Христе.

С. Евхаристия.

78. Общение, установленное в крещении, находит средоточие и выражение в Евхаристии. Существует динамичная связь между крещением и Евхаристией. Верным, живущим своим христианским призванием, подается благодать и их крещальная вера вновь подтверждается.

79. Там совершается Вечеря Господня, где христиане, собравшись у Его трапезы, принимают Тело и Кровь Христа. Это провозглашение Евангелия, прославление Отца за всё, совершенное в творении, искуплении и освящении (doxologia); воспоминание смерти и воскресения Иисуса Христа и того, что единожды и за всех было совершено на Кресте (anamnesis); призывание Духа Святого (epiclesis); ходатайственные молитвы; причащение верных, и предчувствие и предвкушение грядущего Царства.

80. В 10-й и 11-й главах Первого Послания к коринфянам Павел отмечает связь Вечери Господней и природой Церкви. «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10.16–17). Он также обращает внимание на нравственные последствия совершения Вечери: «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» (1 Кор. 11.28).

81. Как исповедание веры и крещение неотделимы от жизни служения и свидетельства, так же и Литургия требует примирения и участия между всеми, считающими себя братьями и сестрами в единой Божией семье, и представляет собой непрестанный вызов на пути поиска должных отношений в социальной, экономической и политической жизни (ср. Мф. 5.23 и след., 1 Кор. 10.14, 1 Кор. 11.20–22). Поскольку Вечеря Господня – это Таинство, которое созидает общину, всякая несправедливость, расизм, разобщенность, несвобода оказываются перед радикальным вызовом всякий раз, когда мы приобщаемся Тела и Крови Христовой. Посредством Святого Причащения всеобновляющая благодать Божия

пронизывает человеческую личность и восстанавливает человеческое достоинство. Евхаристия, таким образом, также обязывает нас действительно участвовать в продолжающемся восстановлении состояния, в котором пребывает мир, и положения человека. Суд Божий требует, чтобы наш образ действий согласовывался с примиряющим присутствием Бога в человеческой истории.

Евхаристия

Не смотря на то, что документ «Крещение, евхаристия, служение» и отзывы Церквей на него зафиксировали высокую степень согласия в отношении крещения, остается ряд важных различий во взглядах:

В отношении понимания и практики совершения Евхаристии остается вопрос, является ли она по преимуществу трапезой, за которой христиане принимают Тело и Кровь Христову, или же служением благодарения.

Среди тех, для кого Евхаристия – это в первую очередь служение благодарения существует растущее сближение взглядов относительно ее жертвенного характера. Остающиеся разногласия в принципе сводятся к вопросу о том, каким образом жертва Иисуса Христа актуализируется в евхаристическом действе. Определенное содействие в гармонизации различных подходов явилось в связи с привлечением библейской и патристической науки для более глубокого проникновения в смысл библейского термина «анамнесис». Впрочем, некоторые полагают, что в богословских и экуменических текстах на это понятие возложили больше, нежели оно способно понести.

Церкви продолжают спорить о природе и образе присутствия Христа в Евхаристии. Сохраняется ряд важных различий по вопросу о роли и призывании Святого Духа во всем евхаристическом богослужении.

Продолжает заботить тот факт, что не все христиане приступают к причастию сообща. Некоторые Церкви верят, что совместная евхаристия – это и средство, которым создается общение между разделенными Церквями, и цель этого процесса; другие не допускают евхаристического гостеприимства, или допускают его при определенных условиях. Одни Церкви допускают к причащению всех верующих во Иисуса Христа, крещенных и пребывающих в мире с Церквями, к которым они принадлежат. В упоминавшихся же других Церквях евхаристическое общение понимают как высшее выражение согласия в вере и общения в жизни. Такое понимание сделало бы ненормальным участие в Вечере Господней совместно с кем-либо за пределами собственной традиции этих Церквей. В результате, для некоторых Церквей практика «евхаристического гостеприимства» представляет собой противоположность приверженности полному видимому единству.

За множеством практических проявлений лежат серьезные богословские проблемы, на настоящий день неразрешенные. Несмотря на то, что недавние двусторонние и многосторонние богословские диалоги многое сделали для преодоления некоторых из этих традиционных разногласий, очевидно, что сохраняется необходимость возрастать в понимании всего, что связано с действительной верой и практикой разделенных Церквей.

D. Служение всех верных

82. По примеру Господа, пришедшего, чтобы служить, а не чтобы Ему служили, Церковь призвана служить Богу на всяком месте и во всякое время. Идея служения занимает центральное место в любом основанном на Библии понимании пастырских обязанностей.

83. Каждый христианин принимает дары Святого Духа для созидания Церкви и для собственного участия в миссии Христовой. Эти дары даются ради общего блага (ср. 1 Кор. 12.7), возлагают долг обязательств и взаимной ответственности на каждого человека и местное сообщество, и, воистину, на каждый уровень существования Церкви в целом. Укрепленные Духом, христиане призваны через всю жизнь нести свое ученичество в многообразии форм служения. Научение вере и ее нравственным следствиям особым образом вручено родителям, хотя все верные призваны свидетельствовать о Евангелии словом и делом. Катехизаторы и богословы оказывают неоценимую услугу, передавая и углубляя наши представления о вере. Пример Христа, пришедшему благовествовать нищим и исцелять больных (ср. Лк. 4.18–19), обеспечивает вескую и специфически христианскую мотивацию, побуждающую верующих заниматься и иными формами служения: образованием и здравоохранением, благотворительной помощью бедным и содействием справедливости, миротворчеством и защитой окружающей среды.

84. Через соучастие во Христе, не имеющем Себе равных священнике нового завета (ср. Евр. 9.11), христиане образуют царственное священство призванное приносить жертвы духовные (ср. 1 Пет. 2) и, воистину, приносить самих себя в жертву живую (ср. Рим. 12.1) по примеру Самого Иисуса. Это призвание лежит в основе потенциально-ценного свидетельства Церкви о справедливости и ее долга заступничества.

85. Таким образом, каждый христианин, на основе единого крещения во Христа, должен стремиться служить миру, проповедуя Благою Весть бедным, возвещая «пленным освобождение, слепым прозрение», и неся избавление угнетенным. Формулируя кратко, это долг каждого: в многообразных обстоятельствах нужды, существующих в мире во все века, «проповедовать лето Господне благоприятное» (Лк. 4.18–19).

Е. Служение рукоположенных

86. В призвании и отправлении на проповедь Двенадцати и прочих апостолов, Иисус заложил основы для дальнейшего провозвестия Царства и для служения общины Своих учеников. Следуя Его примеру, с первых веков христианства были люди, избравшиеся общиной под водительством Духа и наделявшиеся особой властью и ответственностью. Рукоположенные служители прилагали труды к созиданию общины, к совершению святых, и к укреплению церковного свидетельства в мире (ср. Еф. 4.12–13). Они не могут обходиться без постоянной поддержки и ободрения со стороны общины, ради которой они избраны и ради которой они получили силу Святого Духа, чтобы быть ее представителями. Рукоположенные служители несут особую ответственность за служение Слова и Таинств. На них возложено служение пастырского попечения, учительства и руководства миссией. Всем этим они укрепляют общину в вере, жизни и свидетельстве всего народа Божия.

87. В Новом Завете нет единой схемы поставления на служение. В разные века Дух руководил Церковь к приспособливанию своего служения к различным нуждам в зависимости от контекста; дарами Духа благословлялись различные формы рукоположенного служения. К III веку всеобщее признание получила трехстепенная иерархия епископов, пресвитеров и диаконов. Несмотря на то, что впоследствии она претерпела значительные изменения в своем практическом выражении и в большинстве современных Церквей продолжает меняться, трехстепенная иерархия и сейчас сохраняется во многих Церквах. Другие же Церкви разработали ряд иных схем служения.

88. Главная обязанность рукоположенных служителей – собирать и созидать Тело Христово, проповедуя Слово Божие и уча ему, совершая крещение и Евхаристию и руководя жизнью общины в сфере богослужения, миссии и служения. В свидетельстве общины существенную роль играют не столько слова, сколько любовь ее членов друг к другу, характер их служения нуждающимся, справедливый и упорядоченный образ жизни, и честное осуществление властных полномочий.

89. В ходе истории, Церковь выработала целый ряд средств для сохранения своей апостоличности в различных обстоятельствах и культурных контекстах: канон Писания, догматы, литургический порядок, структуры, превосходящие уровень поместной общины. Служение рукоположенных состоит в особом роде труда во благо апостольской преемственности Церкви. Средоточие этого – в действии рукоположения, когда вся Церковь, через своих рукоположенных служителей, участвует в акте поставления избранных для служения Слова и Таинств.

Рукоположенные служители

Несмотря на то, что документ «Крещение, евхаристия, служение» и отзывы на него, многосторонние и двусторонние диалоги, и церковно-объединительные процессы обозначили точки сближения позиций по предметам, связанным с рукоположенными служителями, остается ряд вопросов для дальнейшего исследования:

- (a) место служения рукоположенных внутри народа Божия, вместе с ним, посреди его и над ним;
- (b) предстояние при совершении Евхаристии;
- (c) трехстепенная иерархия как средство для выражения единства;
- (d) таинство рукоположения;
- (e) ограничение рукоположения на служение Слова и Таинств исключительно мужским полом;
- (f) отношение между апостольским преемством служения и апостольской преемственностью Церкви в целом.
- (g) с каких позиций можно смотреть на рукоположение как на существенный элемент Церкви.

Г. Блюстительство: Персональное, общинное, коллегиальное

90. Церковь как Тело Христово и эсхатологический народ Божий создается Святым Духом посредством разнообразных даров или служений. Подобное разнообразие нуждается в координирующем служении, для того, чтобы эти дары обогащали всю Церковь, ее единство и миссию. Верное, под водительством Евангелия, совершение служения «эпископэ» – это в высшей степени важное условие для жизни и миссии Церкви. Те, кто призван к блюстительству, не могут исполнять свои обязанности без сотрудничества, поддержки и одобрения всего сообщества. С другой стороны, действенная и верная жизнь сообщества обеспечивается служением руководства, поставленного направлять его миссию, учение и общую жизнь.

91. В первые века христианства, общение между отдельными общинами, которое поддерживалось неформальными связями, как то взаимные посещения, переписка и сборы пожертвований, приобретали всё более институциональное выражение. Целью этого было поддержание в общении отдельных групп христиан, сохранение и передача апостольской веры, оказание материальной помощи и руководство евангельским свидетельством. Все эти функции заключены в понятии «эпископэ».

92. Специфика развития устройства «эпископэ» варьировала в разных частях Церкви: мы знаем и о коллегиальном выражении эпископэ в форме синодов, и персональном его воплощении в индивидуальных епископах. Оформление большинства епископских функций в руках одного человека (эпископос) не происходило повсюду одновременно. Как бы то ни было, эпископэ и епископат несут служение поддержания апостольской истины и единства жизни.

93. В XVI веке в Церквях, образовавшихся в ходе Реформации в континентальной Европе, блюстительство приобрело различные формы. Деятели реформации, желая вернуться к апостоличности Церкви, которая, как они были уверены, повредилась, видели себя стоящими перед выбором между тем, чтобы оставаться в рамках унаследованных церковных структур и тем, чтобы быть верными апостоличности Церкви; в результате они смирились с разрывом со всеми церковными структурами, включая служение вселенского первенства. Тем не менее, они не перестали усматривать необходимость служения «эпископэ», получившее в Церквях Реформации различное устройство. Одни из них осуществляли эпископэ в синодальной форме. Другие сохранили или вновь ввели служение персонального эпископэ, включая, в ряде случаев, знак исторического епископского преемства.

Эпископэ, епископы и апостольское преемство

Одна из сложнейших проблем, разделяющих христиан, затрагивает данную форму служения и ее отношение к апостоличности Церкви. Выражаясь максимально ясно, Церкви остаются разделенными по вопросу, является ли исторический епископат – то есть епископы, рукоположенные в апостольском преемстве, восходящем к первым поколениям Церкви – необходимым компонентом церковного устройства, которое Христос предназначил для Своей общины, или же оно представляет собой не более чем одну из форм церковной структуры, в силу своей традиционности полезную для сегодняшнего сообщества, однако не необходимую. Третьи сообщества вообще не видят особых причин для наделения епископских структур какими-либо правами, или даже пребывают в уверенности, что самого существования таких структур лучше всего избегать, так как они видятся им склонными к злоупотреблениям.

Экуменические размышления на тему общей концепции служения эпископэ, как оно представлено в предыдущих абзацах, помогли выявить дотоле незамеченные параллели в способах осуществления блюстительского служения, имеющие место между Церквями, в которых есть епископат, и Церквями, где его нет. Более того, оба типа Церквей смогли признать друг у друга ту или иную степень апостоличности, хотя при этом и сохранилось несогласие относительно необходимости епископата.

94. Через полномочные функции рукоположенных служителей, Слово, Таинства и церковный порядок, Бог не только содействует провозвестию Своего Царствия, но и обнаруживает его исполнение. Это лежит в основе служения, называемого «эпископэ», что одновременно означает «блюстительство» и «посещение». Как любой другой аспект служения, эпископэ, принадлежат всей Церкви, вместе с тем доверяется как особая ответственность конкретным людям. Поэтому часто отмечают, что на любом уровне жизни Церкви служение должно совершаться персональным, общинным и коллегиальным способами. Следует помнить, что слова «персональный», «общинный» и «коллегиальный» относятся не только к определенным структурам или методам, но также описывают неформальную реальность уз киновии, взаимной причастности и ответственности в продолжающейся общей жизни Церкви.

(i) Персональная форма блюстительства

95. Бог призывает людей для осуществления блюстительского служения через рассудительность общины и под водительством Святого Духа. Епископэ не следует понимать как исключительную функцию служителей, во многих Церквах именующихся епископами. Блюстительство всегда должно осуществляться внутри всей Церкви и по отношению ко всей Церкви. Дух, укрепляющих тех, кому доверено блюстительство, и Дух, исполняющий жизнь всех верующих – это один и тот же Дух. Осуществляющие блюстительство имеют особую обязанность заботиться о единстве, святости, кафоличности и апостоличности Церкви, и призывать ко всему этому общину. Распознавая призвания и поставляя других к участию в служении Слова и Таинств, они пекутся о преемственности жизни Церкви. Важное измерение их блюстительства – это забота о единстве сообщества, единстве, в котором есть место не только взаимной любви его членов, но и их общему исповеданию апостольской веры, их возрастанию посредством Слова, и их общему служению миру.

(ii) Общинная форма блюстительства

96. Одна из функций епископэ – заботиться об участии всей общины во всем, что содействует общему жительству и осознанию чаяний верных. Общая жизнь Церкви основана на Таинстве крещения. Все крещенные разделяют ответственность за апостольскую веру и свидетельство всей Церкви. Общинное измерение церковной жизни подразумевает участие всего организма верных в совместном консультативном процессе – порой через систему представительства и уставные структуры – затрагивающем вопросы блага церковного и совместного участия верных в служении Божией миссии на земле. Общая жизнь поддерживает всех крещенных в сети взаимосвязей, ответственности друг за друга, взаимной поддержки. Это способ того, как христиане остаются в единстве и вместе проходят свой путь, как единая Церковь, и того, как единая Церковь проявляется в жизни каждой поместной Церкви.

(iii) Коллегиальная форма блюстительства

97. То, как Церковь получает возможность жить в согласии с миссией Христа, представляет собой продолжительный процесс, в котором участвует все сообщество, однако внутри сообщества особая роль принадлежит собранию наделенных блюстительством. Коллегиальность подразумевает совместное, представительское участие в различных сферах руководства, консультативного процесса, обсуждения и принятия решений. Коллегиальность лежит в основе личностной и одновременно построенной на отношениях природы руководства и власти. Коллегиальность приходит в действие, когда те, кому вручено блюстительство, собираются вместе, обсуждают, высказываются и действуют как единое целое от лица всей Церкви. Это включает в себя руководство Церковью посредством мудрости, приходящей от совместной молитвы, исследований и размышлений, при использовании Писания, предания и разума – мудрости и опыта церковных сообществ всех времен. Забота о сохранении коллегиальности предполагает отказ от преждевременного прекращения дискуссий, обеспечение возможности для разных сторон быть услышанными, внимание к мнению специалистов, и использование подходящих источников научных данных. Коллегиальная форма блюстительства должна помогать Церкви оставаться в общении в то время, пока идет процесс распознавания воли Христовой. Коллегиальная форма оставляет место для сторонников различных точек зрения, защищая и проповедуя единство, и даже призывая к сдержанности в процессе осуществления духовного или нравственного руководства. Высказываться на коллегиальной основе зачастую значит как бы в зеркально отражать на сообщество то законное разнообразие, которое имеет место в жизни Церкви.

98. По причине разделенности Церковей коллегиальное осуществление блюстительства и свидетельство в обществе со стороны служителей наших разделенных сообществ не имели должного значения. Экуменическое движение способно послужить стимулом, побуждающим церковных руководителей изучить возможности для приемлемых форм совместной работы от лица своих сообществ, что послужило бы выражением их попечения обо всех Церквах (ср. 2 Кор. 11.28), а также для совместного свидетельства перед лицом общества.

Г. Консилиарность и первенство

99. Служение блюстительства, как о нем говорилось в дух предшествующих разделах, осуществляется как на местном, так и на региональном уровне. Кроме того, экуменический диалог приблизил наши Церкви к вопросу, могут ли они действовать внутри Церкви как всемирное сообщество, и если могут, то как? Консилиарность и первенство предполагают осуществление служения на любом уровне, в том числе и на высоком. Консилиарность (соборность) – это существенная черта жизни Церкви, основанная на общем крещении ее членов (ср. 1 Пет. 2.9–10, Еф. 4.11–16). Под водительством Святого Духа вся Церковь, рассеянная или собранная, имеет соборный характер. Таким образом, консилиарность характеризует все уровни жизни Церкви. Она присутствует уже в отношениях между членами самых

малых местных общин; как сказано в Послании к галатам, «все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3.28), что исключает разделения, доминирование, порабощение и все негативные проявления дискриминации. В поместной ехаристической общине, консилиарность – это полное единство в любви и истине между членами общины и членов – со своим предстоятелем. Это измерение консилиарности присутствует и более высоких сферах христианского сообщества. Взаимосвязанность жизни Церкви имеет свое выражение и между христианскими сообществами на различных географических уровнях, когда «все и повсюду» связаны со «всеми в каждой точке».

100. Соборы собирались, и сейчас собираются в критических ситуациях, чтобы увидеть апостольскую истину перед лицом частных опасностей, угрожающих жизни Церкви; они вверяют себя водительству Святого Духа, Которого Иисус обетовал послать после Своего восшествия ко Отцу (Ин. 16.7, 12–14, Деян. 15.28). Когда соборы сводили вместе руководителей всемирного христианского сообщества, они назывались «вселенскими»*, при условии, что их постановления принимались полнотой Церкви. Их рецепция со стороны всей Церкви – это признание важности той роли, которую они сыграли в воспитании и поддержании всемирного общения.

101. Когда люди, сообщества или Церкви собираются, чтобы посоветоваться и принять важные решения, необходимо, чтобы некто созвал их и председательствовал на встрече, ради обеспечения должного порядка и поддержания процесса выдвижения, обсуждения и выработки консенсуса. Председательствующие должны всегда служить тем, среди которых они председательствуют, ради наставления Церкви Божией, в любви и мире. Долг председателя – уважать целостность поместных Церквей, обеспечить право возможность высказаться тем, кто ее лишен, и поддерживать единство в разнообразии.

102. Слово «первенство» появилось в словаре первых Вселенских Соборов для описания древнего обычая, по которому епископы Александрии, Рима и Антиохи, а позже – также Иерусалима и Константинополя, осуществляли служение персональной формы блюстительства над территориями, значительно превышавшими их собственные церковные провинции. Этим предполагается, что первенство связано с персональной формой блюстительского служения, и вместе с тем, поскольку данная форма была утверждена соборами, предполагается, что такое блюстительство не противостоит соборности, в большей степени выражающей общинное и коллегиальное служение единству. Исторически, те или иные формы первенства имели место на различных уровнях, некоторые из которых были больше, как-то патриархаты, иные же – меньше. По 34-му апостольскому правилу, первый среди епископов ничего не творит без рассуждения всех прочих епископов, а они, в свою очередь, не должны решать ничего важного без единомыслия с первым среди них.

103. Уже в первые века христианства, служение первенства миссии и единству осложнялось вопросами юрисдикций и даже соперничеством патриархатов. Проблемы еще сильнее обострились с развитием папства с его претензиями на прямую, непосредственную и вселенскую юрисдикцию Римского епископа надо всю Церковь. Тут следует отметить, что в последние годы экуменическое сближение и глобализация создали новый климат, в котором вселенское первенство может показаться в большей степени даром, нежели угрозой для других Церквей и уникальных черт их свидетельства.

104. В частичной мере благодаря прогрессу, отмеченному в ходе двусторонних и многосторонних диалогов, V Всемирная конференция по вопросам веры и церковного устройства поставила вопрос о «вселенском служении христианского единства». Цитируя эту строку в энциклике «*Ut unum sint*»²⁰, Папа Иоанн Павел II призвал церковных руководителей и богословов «приступить к терпеливому и братскому диалогу» относительно данного служения. В последовавшей честной дискуссии, несмотря на сохранявшееся в ряде сфер непонимание, имела место растущая открытость при обсуждении вселенского служения для поддержки миссии и единства Церкви, и согласие относительно того, что подобное персональное служение должно осуществляться общинно и коллегиально. Сохраняя экуменическую тактичность в отношении данного вопроса, важно различать между сутью первенства и частными путями, как оно осуществлялось или осуществляется²¹.

Соборность и вселенское первенство

Остается еще многое сделать, пока не будет достигнуто хотя бы предварительное согласие по данной теме. В настоящее время христиане не имеют единомыслия относительно необходимости или приемлемости для миссии и единства Церкви вселенского служения в форме соборности или первенства. Разногласия существуют не только между различными семьями Церквей, но и внутри некоторых Церквей. Путь вперед включает в себя достижение консенсуса как в рядах каждой из Церквей, так и между Церквями.

Уже имела место крупная экуменическая дискуссия по новозаветным свидетельствам относительно

служения, которое затрагивает единство Церкви в более широком значении, такого как служение Петра и Павла. Однако, остается разномыслие относительно значимости их служения и того, что оно предлагает для замысла Божия о некоей форме вселенского служения во имя единства и миссии Церкви.

Н. Власть

105. Служение Иисуса отличалось проявлениями власти и исцелениями, каковые Он являл, помогая людям. Эта власть была жертвенной властью «отдать» Свою жизнь (Ин. 10.17–18), и ее оправдание лежит в эсхатологической перспективе (ср. 1 Кор. 15.28).

106. Власть построена на отношениях и взаимозависимости. Экклесиологическая тематика принятия обозначает соотношение между властью и общением (ср. Ин. 1.1–12). То, как относился к власти Христос, явлено в омовении Им ног учеников (ср. Ин. 13.1–17). В Евангелии от Матфея (28.18–20) упоминается, что Иисус дал Своим ученикам повеление учить по всему миру и соотносить их миссию с совершением христианского посвящения в крещении, а также с верой во Святую Троицу. В начале книги Деяний святых апостолов Иисус обетовал, что на учеников сойдет сила Святого Духа, которая даст им власть быть свидетелями даже до края земли (Деян. 1.7–8): «Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12.3).

107. Вся власть в Церкви исходит от Бога и отмечена святостью Божией. Эта власть действительна, когда святость сияет в жизни христиан и устроенного христианского сообщества, верного божественным учениям. Все источники авторитета, в различной степени признаваемые Церквями – например Писание, предание, богослужение, соборы – также отражают святость Троицыного Бога.

108. Один из примеров общинного характера власти в Церкви заключен в акте рукоположения. При рукоположении равно необходимы как действие рукополагающего служителя, так и согласие верных.

IV. В мире и для мира

109. Причина посланничества Иисуса лаконично выражена в словах: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного» (Ин. 3.16). Таким образом, первейшее и основное в отношении Бога к миру – это любовь к каждой женщине, мужчине или ребенку, которые только родились за всю человеческую историю²². Царство Божие, проповеданное Иисусом в притчах и озаменованное деяниями Его могущества, в особенности же пасхальной тайной Его смерти и воскресения – вот последняя точка назначения всей вселенной. Одно из убеждений, руководивших нашими мыслями при работе над данным документом, состоит в том, что Бог замыслил Церковь не ради ее самой, но в качестве орудия в Своих руках, предназначенного для преобразования мира. Это служение (*diakonia*) является частью самой сущности Церкви²³.

110. Проповедь Евангелия всей твари (ср. Мк. 16.15) – одно из величайших служений, каковое христиане совершают для мира. Таким образом, евангелизация – это главнейшая задача Церкви, пребывающей в послушании заповеди Иисуса (Мф. 28.18–20). Евангелизация не противоречит уважению к ценностям, присутствующим в иных религиях.

111. Церковь – это сообщество призванных Богом людей, которые, посредством Духа Святого, едины со Иисусом Христом и посланы как ученики, дабы нести свидетельство о Божием примирении, исцелении и преобразении творения. Ученичество зиждется на жизни и учении Иисуса Назарянина, запечатленных в Писании. Христиане призваны отвечать на живое Слово Божие послушанием больше Богу, «нежели человекам» (Деян. 5.29), покаянием в греховных действиях, прощением других, и проведением жизни в жертвенном служении. Исток горячего устремления христиан к преобразению мира лежит в их общении с Богом в Иисусе Христе. Христиане веруют, что Бог, Который есть абсолютная любовь, милость и справедливость, действует в них Святым Духом.

112. В мире, который «так возлюбил Бог» (Ин. 3.16), христиане сталкиваются не только с примерами гармонии и процветания, прогресса и надежды, но также с трудностями и трагедиями – иногда просто невыразимого масштаба – которые требуют от них реакции, достойной учеников Того, Кто исцелял слепцов, увечных и прокаженных, Кто принимал нищих и отверженных, Кто бросал вызов власть имущим, презиравшим человеческое достоинство или волю Божию. Христианские сообщества именно в силу своей веры не могут оставаться безучастными перед лицом основных бед, поражающих здоровье человека, таких как голод и недоедание, природные катаклизмы и эпидемия СПИДа. Вера толкает их на то, чтобы трудиться во имя более справедливого общественного устройства, при котором земные блага, предназначенные для пользы всех, распределялись бы более справедливым образом, страдания бедных облегчались, а абсолютная нищета в какой-то момент исчезла навсегда. Будучи последователями Того, Кого каждый раз в день Рождества прославляют как «Князя мира», христиане должны бороться за мир,

особенно стремясь преодолевать причины войны (среди которых основное место занимают экономическая несправедливость, расизм, национальная и религиозная рознь, национализм, применение силы для урегулирования разногласий, и угнетение). Иисус сказал, что Он пришел для того, чтобы люди имели жизнь с избытком (ср. Ин. 10.10). Его последователи должны защищать жизнь и достоинство человека. В каждом контексте есть свой ключ, помогающий понять, как именно христианин должен поступать в каждом конкретном обстоятельстве. Даже в наши дни разделенные христианские сообщества могут реализовывать, и не раз вместе реализовывали это понимание, и совместно действовали, чтобы облегчить страдания людей и помочь созданию общества, в большей мере отвечающего их достоинству и воле их любящего Небесного Отца.

113. Христианское сообщество всегда живет в окружении божественного прощения и благодати. Эта благодать вызывает и формирует нравственную жизнь верующих. Быть учеником – значит иметь нравственные обязательства. Члены Церкви ощущают Божие прощение и обновляющую благодать в каждый момент своей жизни – в верности и неверности, в добродетели и в грехе. Для единства Церкви немаловажно, что два сообщества, расколом между которыми отмечено начало Реформации, в последние годы достигли консенсуса по центральным аспектам учения об оправдании верой, которое играло ключевую роль при их разделении²⁴. Именно на основе веры и благодати нравственное участие и общее действие становятся возможными, и даже могут считаться присущими жизни и природе Церкви.

114. Этика христиан как учеников связана как с Церковью, так и с миром²⁵. Она укоренена в Боге, Создателе и Подателе Откровения, и приобретает очертания по мере того, как община стремится разуть волю Божию в различных временных и местных условиях. Церковь не остается в стороне от нравственных усилий человечества в целом. Христиане могут и должны объединиться с последователями других религий и со всеми людьми доброй воли во имя поддержки не только персонального нравственного выбора, который по христианской вере необходим для подлинной реализации человеческой личности, но и общественных благ справедливости, мира и защиты окружающей среды. Таким образом, христианское ученичество требует от верующих серьезной рассудительности при подходе к сложным этическим вопросам, затрагивающим личную жизнь и сферу общественной политики, с последующим переходом от мыслей к делам. Церковь, которая бы захотела оставаться невидимой, не сможет быть Церковью учеников.

115. Христиане должны не только являть ценности Царствия Божия, сотрудничая с последователями других религий и даже с теми, кто не придерживается религиозных верований, но и свидетельствовать о Царствии Божием в областях политики и экономики. В частности, не смотря на опасности и перегибы, отношения между Церковью и государством в течении веков служили ареной для христианского выступления за преобразование общества согласно пути, намеченному в Евангелии Иисусом. Многие исторические, культурные и демографические факторы повлияли на отношения между Церковью и государством, или между Церковью и обществом²⁶. Одно из выражений разнообразия или кафоличности Церкви состоит во множественности моделей подобных отношений. В каждом случае, очевидный призыв Иисуса к тому, что Его ученики должны быть «солью земли» и «светом миру» (ср. Мф. 5.13–16), проповедовать Царство (роль которого в обществе сравнима с ролью закваски, поднимающей всю опару (ср. Мф. 13.33)), приглашает христиан сотрудничать с политическим и экономическим руководством во имя распространения ценностей Царства Божия и ради противостояния такой политике и начинаниям, которые этим ценностям противоречат. Таким образом, христиане смогут оставаться в русле традиции пророков, провозглашавших гнев Божий на всякую несправедливость.

116. Иногда этические вопросы бросают вызов самой целостности сообщества христиан и ставят его перед необходимостью найти некую общую позицию, чтобы сохранить свое подлинное лицо и доверие к себе. Кинония в отношении этики и нравственности означает, что именно в Церкви, наряду с исповеданием веры и совершением Таинств (и в качестве неотъемлемой части этого), евангельская традиция служит источником мыслей и идей в области нравственности. Ситуации, когда церкви или отдельные христиане расходятся во мнениях по этическим вопросам требуют продолжения диалога в попытке понять, преодолимы ли эти трудности в конце концов, а если не преодолимы, то действительно ли они должны вносить в Церковь разделение.

117. Христиане и их сообщества призваны считаться друг с другом и уважать идеи и решения друг друга в области этики. Такая взаимосвязь выражается в решимости к партнерству, где каждый дает и принимает (ср. Фил. 4.15). Обращаясь друг ко другу с вопрошаниями и поддерживая друг друга Церкви выражают то общее, что у них есть во Христе. Христиане вместе служат миру, прославляя Бога и стремясь к полной кинонии, когда жизнь, которую Бог благоволил для всех людей и всего творения, достигнет полноты.

118. «Не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 3.17). Новый Завет завершается видением нового неба и новой земли, преображенных благодатью Божией (ср. Откр. 21.1–22.5). Этот новый мир обещан в конце истории, но уже сейчас Церковь, совершая паломничество по пути веры и надежды, зовет в богослужении: «Гряди, Господи Иисусе» (Откр. 22.20). Христос любит Церковь как жених – невесту (ср. Еф. 5.25) и, до брачного пира Агнца в Царствии Небесном (ср. Откр. 19.7), разделяет с ней Свою миссию нести свет и исцеление людям, до самого Своего второго пришествия во славе.

Заключение

119. За последние годы экуменическое движение дало множество совместных заявлений, отражавших сближение позиций относительно веры и устройства Церкви. Среди наиболее известных из них можно назвать документ «Крещение, Евхаристия и служение». Подобное сближение в понимании подвигло некоторые Церкви принять в своей жизни результаты совместного видения. В Церквах практически по всему миру были приняты или ожидают решения важные предложения по шагам к большему выражению видимого единства. Этот экуменический факт заслуживает подтверждения.

120. Прогресс очевиден и в том, как именно Церкви, по разным критериям и до различной степени, участвовали в процессах сближения и таким образом приблизились к взаимному признанию, или, по крайней мере, к признанию наличия христианской веры и жизни за собственными границами в том виде, как они их понимают. Некоторые достигли уровня взаимного признания.

121. Тем не менее, такое сближение достигнуто не повсеместно. В некоторых областях имел место значительный регресс, выразившийся в оживлении конфессионализма и в анти-экуменическом духе. Существуют и примеры отсутствия рецепции, которые можно объяснить или глубокими богословскими убеждениями, или пробелами в самой экуменической работе. Все Церкви, на всех уровнях своей жизни, призваны участвовать в деле формулирования общего понимания христианской идентичности: динамичного и паломнического характера народа Божия, призванного к непрестанному покаянию и обновлению.

122. Рецепция результатов богословского сближения, в конце концов, приведет нас к тому, к чему призывает Канберское заявление: «Цель поиска полного общения достигнута, когда все Церкви могут признать друг в друге единую, святую, соборную и апостольскую Церковь в ее полноте» и выразить это в гармоничной совместной жизни.

123. Построенные на обнаруженных прежде точках сближения, данный документ представляет собой попытку сформулировать, что Церкви могут в настоящий момент вместе сказать о природе и миссии Церкви; и в этой перспективе обозначить области, в которых остаются трудности и несогласие. Если бы Церкви смогли вместе придти к сближающему заявлению о Церкви, это бы значительным образом продвинуло процесс взаимного признания на пути к примирению и видимому единству.

Перевод с английского

¹ “Faith and Order By-Laws”, 3.1, in Faith and Order at the Crossroads: the Plenary Commission Meeting, Kuala Lumpur 2004, ed. by Thomas F. Best, Faith and Order Paper No. 196, Geneva, WCC Publications, 2005, p. 450.

² The Ecumenical Movement, An Anthology of Key Texts and Voices, ed. by Michael Kinnamon and Brian E. Cope, Geneva and Grand Rapids, WCC and Wm B. Eerdmans, 1997, p. 124–125.

³ Towards A Common Understanding and Vision of the World Council of Churches: A Policy Statement, Geneva, World Council of Churches, September 1997.

⁴ Faith and Order Paper No. 111, Geneva, World Council of Churches, 1982.

⁵ Faith and Order Paper No. 153, Geneva, World Council of Churches, new revised version, 4th printing, 1996.

⁶ Faith and Order Paper No. 151, 2nd, revised printing, Geneva, WCC Publications, 1990.

⁷ Faith and Order Paper No. 181, Geneva, World Council of Churches / Commission on Faith and Order, 1998.

⁸ Ср. «Towards a Common Understanding of the Church: Reformed-Roman Catholic Dialogue», §96, in Growth in Agreement II: Reports and Agreed Statements of Ecumenical Conversations on a World Level, 1982-1998, Faith and Order Paper No. 187, ed. by Jeffrey Gros, Harding Meyer, William G. Rusch, Geneva and Grand Rapids, WCC Publications and Wm. B. Eerdmans, 2000, p. 802.

⁹ Confessing the One Faith, §240.

¹⁰ Cp. Report of Section II: «Multiplicity of Expression of the One Faith», §§13-22, in *On the Way to Fuller Koinonia: Official Report of the Fifth World Conference on Faith and Order*, ed. by Thomas F. Best and Günther Gassman, Faith and Order Paper No. 161, Geneva, WCC Publications, pp. 240-242.

¹¹ Cp. §12 настоящего документа.

¹² Cp. *A Treasure in Earthen Vessels: An Instrument for an Ecumenical Reflection on Hermeneutics, Faith and Order Paper no. 182*, Geneva, World Council of Churches / Commission on Faith and Order, 1998, §§49ff., and the draft text from the Faith and Order study on Ethnic Identity, National Identity and the Search for the Unity of the Church: «Participating in God's Mission of Reconciliation: A Resource for Churches in Situations of Conflict», Faith and Order Paper No. 201, Geneva, World Council of Churches, 2006.

¹³ *A Treasure in Earthen Vessels*, §38.

¹⁴ См. «Confessing the One Faith».

¹⁵ *A Treasure in Earthen Vessels*, Section B, 1. (§§38-42).

¹⁶ Cp. §12 настоящего документа.

¹⁷ *Baptism, Eucharist and Ministry*, «Baptism», §9.

¹⁸ Cp. The text-in-process from the Faith and Order study on Baptism: «One Baptism: Towards Mutual Recognition», FO/2005:06, June 2005, §35.

¹⁹ Мы надеемся, что исследование о крещении, которое в настоящее время готовится комиссией «Вера и церковное устройство», поможет решить данные проблемы. Cp. the text-in-process from the Faith and Order study on Baptism: «One Baptism: Towards Mutual Recognition» FO/2005:06, June 2005.

* В английском языке словам «вселенский» (в словосочетаниях, например, «вселенский собор» или «вселенский патриарх») и «экуменический» соответствует слово «ecumenical». – *Прим. переводчика.*

²⁰ John Paul II, *Ut Unum Sint: Encyclical Letter of the Holy Father John Paul II on Commitment to Ecumenism*, London, Catholic Truth Society, 1995, §96.

²¹ Любое «вселенское служение христианскому единству» необходимо осуществлять общинно и коллегиально. Cp. *Baptism, Eucharist and Ministry*, «Ministry», §26.

²² Cf. the study document from the Faith and Order study on Theological Anthropology: «Cristian Perspectives on Theological Anthropology», Faith and Order Paper No. 199, Geneva, World Council of Churches, 2005, Section II.

²³ Cp. *Church and World*, passim.

²⁴ См. *Joint Declaration on the Doctrine of Justification*, The Lutheran World Federation and the Roman Catholic Church, English language edition, Grand Rapids, Michigan and Cambridge, U.K., William B. Eerdmans Publishing Company, 2000; см.

<http://www.elca.org/ecumenical/ecumenicaldialogue/romancatholic/jddj/declaration.html>.

²⁵ Cp. the text-in-process from the Faith and Order study on Baptism: «One Baptism: Towards Mutual Recognition», FO/2005:06, June 2005, §58, §77.

²⁶ Cp. предварительный текст документа комиссии «Вера и церковное устройство» по этнической идентичности, национальной идентичности и единству Церкви «Participating in God's Mission of Reconciliation: A Resource for Churches in Situations of Conflict», Faith and Order Paper No. 201, Geneva, World Council of Churches, 2006, , Section IV, A.